

Д.Т. Лукаш

**ВЬЕТНАМ. МИННО-ТРАЛЬНАЯ
ОПЕРАЦИЯ ВМС США
И ЕЕ РАЗВЕДКА КОРАБЛЯМИ
ТИХООКЕАНСКОГО ФЛОТА**

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКА

Москва – 2023 г.

капитан 1 ранга в отставке
Лукаш Дмитрий Тимофеевич

*Уходит в даль широкая дорога,
Окутал сопки утренний туман...
И снова бухта Золотого Рога
Нас провожает в Тихий океан*

Содержание:

Предисловие.....	5
Вьетнамская война. Тонкинский инцидент.....	8
Морская и воздушная блокада побережья ДРВ. «Огненные рейсы» транспортного флота.....	11
Минная блокада портов ДРВ	24
Минно-тральная операция ВМС США «Энд Свип» и ее разведка кораблями Тихоокеанского флота.....	33
Итоги американо-вьетнамской войны	73
О людях, создававших историю соединения	87
От автора	97
Использованные источники и литература.....	103
Перечень сокращений.....	104

Предисловие

Проходят годы, десятилетия и чем дальше в прошлое уходят события тех лет, тем яснее видно их место и значение в истории.

Исполнилось 50 лет со дня окончания самой продолжительной, после Второй мировой, и одной из некогда «секретных» войн XX века – войны между США и Демократической Республикой Вьетнам и 30 лет с момента окончания первой, в практике всех флотов мира, минно-тральной операции ВМС США с использованием вертолетов-тральщиков.

Советским людям мало было известно о той кровопролитной войне, которую вел мужественный и гордый вьетнамский народ за свою национальную независимость, хотя наша страна на протяжении более чем 14-летнего периода войны, а также и в послевоенное время, оказывала вьетнамскому народу большую моральную, дипломатическую и экономическую помощь.

В то же время, американские средства массовой информации широко информировали своих читателей и слушателей о «подвиге» своих солдат и офицеров, о ходе войны, о превосходстве американского оружия и т.д. Активно использовался в американской пропаганде и такой актив, как ветераны, возвратившиеся с полей вьетнамской войны.

В этой гигантской пропагандистской работе, которая велась в Америке, прямо говорилось о том, что Советский Союз оказывает Вьетнаму не только экономическую, но и военную помощь, поставляя танки, самолеты, зенитные ракетные комплексы и вооружение, направляет туда своих специалистов. Наши же средства массовой информации о военной помощи Вьетнаму долго и упорно умалчивали.

По мере того, как война во Вьетнаме приобретала затяжной характер, а в Штаты все больше начало поступать гробов, искалеченных и раненных участников войны, а также информация от находившихся в плену американских военнослужащих, эйфория начала проходить и в 1972 году достигла предела. К этому времени антивоенные настроения приобрели такую силу, что Конгрессу США удалось принудить администрацию Никсона соблюдать Соглашение о прекращении огня.

Как известно, 27 января 1973 года в Париже было подписано Соглашение о прекращении войны в восстановлении мира во Вьетнаме.

И только в 90-ые годы прошлого века, после распада Советского Союза, в наших средствах массовой информации начал появляться материал о некогда «секретной» вьетнамской войне.

Государственная Дума России в декабре 1994 года приняла закон «О ветеранах», в котором признается участие граждан Российской Федерации в боевых действиях во Вьетнаме в период с января 1961 года по декабрь 1974 года, в том числе и разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службы в Южно-Китайском море.

Принятие и опубликование этого закона явилось «прорывным» и для российских средств массовой информации. Первыми стали публиковать свои материалы военные корреспонденты центральных, тогда еще советских, газет, находившиеся в годы войны в командировке во Вьетнаме, заговорило радио, телевидение. Появились книги и статьи воспоминаний советских главных военных советников и специалистов, работавших в годы войны на территории Вьетнама. Активно стали делиться своими воспоминаниями о прошедшей войне офицеры, рядовые и служащие советских Вооруженных сил.

По окончании вьетнамской войны Главное разведывательное Управление Генерального штаба Министерства обороны СССР проделало большую работу, издав внушительный пятитомник под названием «Агрессия США во Вьетнаме в 1964 – 1975 годы», использовав материалы всех возможных источников, но в нем более 70 процентов данных, которые были добыты Разведкой Тихоокеанского флота, в основном разведывательными кораблями.

Но этот документ носит закрытый характер и предназначен, как я полагаю, в первую очередь для руководящего состава российских Вооруженных сил, в части касающейся, научно-исследовательских учреждений и военных учебных заведений.

Деятельность Разведки Тихоокеанского флота в годы войны во Вьетнаме подробно описана и в двухтомнике «Радиоэлектронная разведка ВМФ СССР», изданном в конце 90-х годов, и частично в моей книге «Послевоенная морская радиоэлектронная разведка Тихоокеанского флота. Краткая историческая справка», издания 2004 и 2007 годов. Оба издания также носят закрытый характер.

Важным событием в описании деятельности сил и средств Разведки Тихоокеанского флота, в том числе разведывательных кораблей, явился выход в свет капитального труда вице-адмирала в отставке Владимира Михайловича Федорова «Военно-морская разведка», издание 2011 года и

«Разведка Тихоокеанского флота в годы «холодной войны»: история и воспоминания», издание 2014 года.

Таким образом, восполнен пробел в описании военной помощи, которую оказывал Советский Союз Вьетнаму в достижении победы за свою национальную независимость.

В настоящей книге коротко описывается деятельность кораблей особого назначения Разведки Тихоокеанского флота в боевом обеспечении подразделений советских Вооруженных сил на территории Вьетнама в период американской агрессии и более подробно – деятельность кораблей ТОФ в операции по разведке траления морских мин в Тонкинском заливе Южно-Китайского моря американскими ВМС с использованием вертолетов-тральщиков.

Вьетнамская война. Тонкинский инцидент

Второго сентября 1945 года, в день окончания Второй мировой войны, была провозглашена Декларация о создании Демократической Республики Вьетнам, а уже в 1950 году между СССР и молодой республикой были установлены дипломатические отношения. С этого времени Советский Союз постоянно оказывал дипломатическую и экономическую поддержку Демократической Республике Вьетнам (ДРВ).

Основой экономических связей между СССР и ДРВ послужил заключенный в марте 1958 года Договор о торговле и мореплавании, на основе которого было подписано Соглашение о взаимных поставках товаров.

Советский Союз начал поставлять на судах в ДРВ сельскохозяйственную технику, машины, промышленное оборудование, топливо, горюче-смазочные материалы, удобрения и другие товары.

Вьетнам поставлял в СССР товары легкой промышленности, одежду, обувь, изделия из твердых пород дерева, а также чай, кофе, бананы и, в небольшом количестве, олово.

Ежегодно увеличивался товарооборот между ДРВ, СССР и другими странами; увеличивался судооборот между дальневосточными, черноморскими портами СССР и портами ДРВ.

В эти же годы разгоралась гражданская война между Севером и Югом Вьетнама.

В 1961 году в гражданскую войну в Индокитае против Лаоса, Камбоджи и Вьетнама вступили Соединенные Штаты Америки, вторгшись на территорию Южного Вьетнама, стремясь помешать справедливой борьбе вьетнамского народа за воссоединение Севера и Юга Вьетнама и, тем самым, развязав войну против Вьетнама.

США для поддержки своих войск на берегу подтянули к берегам Вьетнама и ВМС, в том числе авианосцы 77-го оперативного соединения 7-го флота.

Разведка Тихоокеанского флота внимательно отслеживала обстановку в оперативной зоне своей деятельности и уже 29 апреля 1964 года первый разведывательный корабль «Протрактор» (командир – капитан 3 ранга Н.П. Фадеев, командиры группы ОСНАЗ капитан-лейтенант В.И. Левушкин и старший лейтенант В.И. Соловьев) вышел на маневренную позицию в район боевых действий во Вьетнаме.

С этого времени и до конца войны во Вьетнаме (1974 г.) боевую службу в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе на постоянной основе на маневренных позициях несли разведывательные корабли 38 отдельной бригады ОСНАЗ Разведки Тихоокеанского флота.

С августа 1964 года противостояние между вооруженными силами США и ДРВ резко возросло. Поводом для начала активных боевых действий между вооруженными силами США и Демократической Республикой Вьетнам послужил инцидент, произошедший 2 августа 1964 года, когда американский эсминец 7-го флота «Мэддокс» с целью разведки по выявлению базирования северовьетнамских кораблей, сбора информации о радиолокационном оборудовании побережья ДРВ, а также навигационных и других гидрографических особенностей данной зоны, вошел в Тонкинский залив, нарушив территориальные воды ДРВ.

Навстречу эм «Мэддокс» вышли три торпедных катера береговой охраны ДРВ, которые попытались «отжать» эсминец в открытое море, а затем атаковали «Мэддокс». В ответ на действия катеров ДРВ эм «Мэддокс» открыл артиллерийский огонь по катерам и потопил один из них. Через несколько часов четыре палубных истребителя с авианосца «Тикондерога» нанесли бомбовый удар по вьетнамским катерам и обстреляли их из своих пушек.

Через два дня, в ночь с 4 на 5 августа 1964 года в территориальные воды ДРВ вошли уже два американских эсминца - тот же «Мэддокс» и с ним «Тэрнер Джой». После соответствующих предупреждений они были атакованы катерами береговой охраны ДРВ.

На следующий день самолеты палубной авиации с авианосцев «Тикондерога» и «Констеллейшн» провели «карательную операцию», нанеся 64 удара по кораблям и береговым объектам на территории ДРВ.

Для оправдания своей агрессии США выдвинули версию, что американский эсминец «Мэддокс» был атакован катерами ДРВ в экстерриториальных водах. Правительство ДРВ это утверждение категорически отвергло.

Это заявление США было опровергнуто донесениями малого разведывательного корабля «Протрактор» (командир – капитан 3 ранга Н.П. Фадеев, командиры групп ОСНАЗ капитан-лейтенант В.И. Левушкин и старший лейтенант В.Н. Соловьев), совершавшего после 30-ти суточного перерыва свой второй поход в район Тонкинского залива, которым он подтвердил, что эм «Мэддокс» действительно вторгся в территориальные

воды ДРВ, обстрелял вьетнамские катера и береговые объекты. Несмотря на это авиация США бомбардировала территорию ДРВ.

*Малый разведывательный корабль «Протрактор»
Тип «Тунцелов»: водоизмещение 1050 тонн, скорость хода 14 узлов*

Это было первое боевое крещение нашего разведывательного корабля.

7 августа 1964 года американский сенат принял так называемую «Тонкинскую резолюцию», которая санкционировала президенту США Линдону Джонсону право принимать «ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ МЕРЫ В ОТВЕТ НА ЛЮБЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ ПРОТИВ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ США».

10 августа конгресс США утвердил «Тонкинскую резолюцию», которая предоставила президенту США Л. Джонсону право использовать вооруженные силы США в Юго-Восточной Азии.

Так, 5 августа 1964 года началась американская агрессия против Демократической Республики Вьетнам и воздушная блокада ДРВ.

Морская и воздушная блокада побережья ДРВ. «Огненные рейсы» транспортного флота

Седьмого и восьмого февраля 1965 года палубная авиация с авианосцев 77-го авианосно-ударного соединения (АУС) ВМС США «Корал Си», «Хэнкок» и «Рэнджер» нанесла первые массированные воздушные удары по местам базирования патрульных катеров ДРВ Донг Хон и Ханг Хоа. В налетах участвовали 83 и 99 самолетов, соответственно.

В январе и феврале 1965 года было зафиксировано более 200 случаев нарушения вооруженными силами США свободы мореплавания в Южно-Китайском море, а также в других районах мирового океана.

С началом агрессии США против Вьетнама советские суда, следующие с грузами в порты ДРВ, стали подвергаться систематическим провокациям со стороны американских военных самолетов и кораблей. Особенно они участились, когда американская авиация приступила к массированным воздушным налетам на Вьетнам.

Примером такой провокации может служить донесение капитана теплохода «Ижма», в 1965 году находившегося на переходе в Южно-Китайском море: «19 февраля, 9 час. 30 мин. по московскому времени, 15°44' с.ш., 110° 29' в.д. с 2 час. 45 мин. нахожусь под непосредственным облетом военных реактивных и винтовых самолетов, а также вертолетов США. В течении 35 минут над судном кружат несколько реактивных самолетов, которые все время ложатся на боевые курсы, имитируя атаки. По курсу 315° появился авианосец США в сопровождении 8 кораблей. Эскадра идет на сближение».

И подобных донесений было много.

Противостоять Вьетнаму в неравной борьбе с американскими агрессорами помогли экономическое сотрудничество и помощь СССР и других, особенно социалистических, стран.

Основные направления советско-вьетнамского сотрудничества в новых условиях были определены в конце февраля 1965 года, во время визита Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина в Ханой, проходившего под «аккомпанемент» налетов американской авиации.

Вьетнамской стороне была обещана помощь «по всем направлениям». Ситуация начала коренным образом меняться. Тогда же, во время визита А.Н. Косыгина, вьетнамское руководство выразило чрезвычайную благодарность СССР за своевременно и регулярно поступающие из Москвы предупреждения о предстоящих налетах

американской авиации, что позволяло вьетнамской стороне заранее подготовиться к отражению налетов авиации США, существенно снизить свои потери и наносить ощутимые потери авиации противника (в это время на разведке в районе Вьетнама находился рзк «Гидрофон»).

На обратном пути из Ханоя во Владивосток А.Н. Косыгин сделал остановку в Пекине для встречи с руководством Китая.

По прибытии во Владивосток, Председатель СМ СССР А.Н. Косыгин заслушал доклад командира рзк «Гидрофон» капитан-лейтенанта А.А. Плотникова, возвратившегося в базу 28 февраля из разведывательного похода. По результатам заслушивания А.Н. Косыгин 10 марта 1965 года подписал Постановление Правительства об обеспечении моряков-разведчиков продовольствием и вещевым имуществом по нормам подводников.

В марте 1965 года американское командование приняло решение силами флота организовать морскую блокаду побережья Вьетнама. Правительство США официально объявило зону боевых действий, в которую запрещалось входить боевым кораблям и судам нейтральных стран.

В апреле 1965 года в Москве побывала правительственная делегация ДРВ. Состоялись переговоры о поставках в ДРВ из СССР, в том числе и военных, о строительстве объектов оборонного значения, направлении во Вьетнам советских военных специалистов ракетно-зенитных войск и истребительной авиации. В июле 1965 года договоренность была оформлена Постановлением Совета Министров СССР.

Вскоре морским путем, а также, по согласованию с КНР через ее территорию, по железной дороге в ДРВ пошли военно-стратегические грузы, военная техника и вооружение.

Морем, в основном, направлялись народнохозяйственные грузы через порты Хайфон, Камфа, Винь, Хангай и другие. Одновременно с грузами в ДРВ стали прибывать советские специалисты и военные советники.

Разведка Тихоокеанского флота еще больше активизировала свою деятельность на театре, особенно в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе.

В декабре 1964 года были установлены постоянные маневренные позиции в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе, а также у о. Гуам, где базируются американские атомные подводные лодки,

вооруженные баллистическими ракетами (вмб Апра) и самолеты стратегической авиации В-52 (авб Андерсен).

Основными задачами ведения разведки разведывательными кораблями ТОФ в районе Вьетнама являлись:

- выявление состава группировки ВМС США, ведущей боевые действия против ДРВ;
- непосредственное слежение за авианосными ударными и противолодочными силами ВМС США, выявление районов их маневрирования;
- своевременное предупреждение командования ВМФ СССР и ТОФ о готовящихся к вылету, а также вылетевших на удары по ДРВ самолетах палубной авиации и о всех других видах боевой деятельности;
- использование сил авианосных поисково-ударных групп (АПУГ) при поиске подводных лодок.

Разведывательный корабль, находившийся на маневренной позиции в 3 – 5 милях от о. Гуам, кроме решения своих специальных задач, выявлял вылеты с авб Андерсен на удары по береговым объектам Вьетнама самолетов стратегической авиации В-52.

Первым разведывательным кораблем 169 отдельного дивизиона ОСНАЗ Разведки флота (169 отдельный дивизион существовал с июля 1956 года до конца сентября 1969 года, т.е. до создания 38-ой отдельной бригады кораблей ОСНАЗ) на постоянную маневренную позицию в Южно-Китайском море 1 декабря 1964 года вышел гису (рзк) «Гидрофон» (командир корабля капитан-лейтенант А.А. Плотников, командир группы ОСНАЗ старший лейтенант В.И. Данилов). Поход длился до 28 февраля 1965 года.

Морская блокада вначале носила импровизированный характер, а с 25 апреля 1965 года была введена в действие специальная инструкция кораблям 7 флота США по организации морской блокады, которой устанавливались, так называемые, оборонительные районы. Созданием этих районов американское командование рассчитывало на полную изоляцию Вьетнама со стороны моря на всем 1100-мильном протяжении побережья Южного Вьетнама. Кроме этого, корабли 7-го флота США вели также наблюдение за побережьем ДРВ севернее 17-й параллели, однако подробности этого не разглашались.

Блокада побережья Вьетнама наложила серьезный отпечаток на деятельность нашего торгового и транспортного флота и, частично, на деятельность разведывательных кораблей флота.

Основным портом на севере Вьетнама был Хайфон, через который шел основной поток грузов, поступающих в ДРВ из СССР, стран социалистического лагеря и др.

Хайфон – это крупный город-порт, который принимал колоссальную помощь от братских стран в период всей американо-вьетнамской войны. Он расположен на правом берегу реки Красная. Сам порт небольшой, всего шесть причалов, три из которых считались глубоководными, способными принимать океанские суда с осадкой 7,5 – 8,0 м. Краны на причале отсутствовали, как и другие средства механизации. Разгрузка судов производилась грузоподъемными средствами самих судов и вручную. Сильное влияние приливо-отливных течений, амплитуда которых достигала 3,5 – 4,0 м у причалов и в устье реки. Складское хозяйство порта небольшое, а территория крайне мала, поэтому прибывшие грузы сразу же на машинах и другими средствами вывозилась за территорию порта.

Все эти условия влияли на темпы разгрузки судов.

У причалов Хайфона одновременно разгружалось не менее пяти судов, в основном СССР, Польши, Китая, Румынии, Кубы, а прибывало ежедневно по 10-13 судов, часть из которых разгружалась прямо на рейде на маломерные суда, плашкоуты, баржи. СССР поставлял в ДРВ баржи водоизмещением до 100-250 тонн, а также резинотканевые емкости для жидких грузов (топливо, ГСМ), т.к. топливные баки на берегу постоянно подвергались бомбежке, горели.

Порт Камфа имел всего два причала и один кран и, в основном, обеспечивал погрузку на суда угля и других грузов, направляемых из ДРВ на экспорт.

22 декабря 1965 года в 10.00 американская авиация впервые подвергла бомбардировке порт Хайфон. Разбомбили теплоэлектростанцию.

Разведывательные корабли ТОФ в период ведения разведки в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе не только решали свои специальные задачи, но и своими действиями активно способствовали подразделениям советских Вооруженных сил на территории ДРВ, особенно подразделениям ПВО, в решении ими боевых задач, а также

серьезно затрудняли действия американских авианосцев, что снижало эффективность их использования против ДРВ и стало предметом дипломатических протестов.

Так, в январе 1966 года заместитель помощника госсекретаря США А. Джонсон заявил протест советскому послу А. Добрынину по поводу действий советского траулера «Гидрофон» (вел разведку с 10 декабря 1965 года по 13 марта 1965 года), неоднократно пытавшегося сорвать взлет палубной авиации с авианосцев «Энтерпрайз» и «Китти Хок», а также в начале февраля вел разведку авианосно-ударной группы аву «Рэнджер» в Тонкинском заливе.

19 апреля 1966 года американская авиация впервые нанесла бомбовые удары по угольному порту Камфа. Были большие человеческие жертвы.

29 июня около 30 самолетов палубной авиации США совершили очередной налет на Хайфон, бомбили нефтебазу, возникли большие пожары. Разгрузка судов в порту была крайне затруднена.

Третьего октября 1966 года приказом Главнокомандующего ВМФ СССР я, автор этих строк, с должности заместителя начальника Разведки Камчатской военной флотилии был назначен командиром 19-го отдельного морского радиотехнического отряда (19-го ОМРТО), в состав которого входил и 169 отдельный дивизион кораблей особого назначения (15 кораблей), а также береговые подразделения и подвижные морские разведывательные группы (ПМРГ). В последние дни октября я прибыл с Камчатки во Владивосток и сразу же вступил в командование отрядом.

В это время один корабль (мрзк «Амперметр») находился на разведке в Южно-Китайском море и начал движение в базу. На смену ему к походу на 88 суток (с 3.11.66 г. по 29.01.67 г.) был подготовлен мрзк «Барограф».

Обо всем нижеописываемом, о деятельности разведывательных кораблей и в последующие годы, вплоть до 20 октября 1978 года, т.е. в течении 12 лет я был свидетелем, участником событий или участником слепоходовых заслушиваний командиров кораблей и разборов походов.

Всего в 1967 году, только за 9 месяцев и 10 дней, разведывательные корабли ТОФ пробыли на разведке 1698 судо-суток, из них непосредственно в районе разведки 1593 судо-суток, прошли 142301 миль и передали в базу 47100 донесений.

В 1967 году мне, совместно с командованием дивизиона и штабом отряда пришлось заниматься подготовкой разведывательных кораблей к более чем 30 боевым службам, в том числе восемь кораблей, совершивших 13 выходов в район Вьетнама и четыре корабля, совершивших восемь походов в район о. Гуам.

Эскалация агрессии США во Вьетнаме только набирала обороты. С февраля 1967 г. США приступили к обстрелу побережья ДРВ. Первоначально удары наносились только по портам и береговой инфраструктуре Хайфона. Нанесение ударов по судам сдерживало американцев наличие в Хайфоне большого количества судов СССР, ПНР, КНР, Болгарии и других стран, но это продолжалось не долго.

Американские самолеты палубной авиации почти ежедневно парами, а иногда и по 2-3 раза за сутки, преимущественно в темное время, наносили бомбовые удары по портам, портовым сооружениям, складам, объектам жизнеобеспечения и на первых порах избегали нанесения ударов по советским судам.

Советское Правительство, опираясь на достоверные данные разведки классифицировало эти действия США как прямую агрессию.

15 февраля 1967 года на порт Камфа было сброшено две бомбы. У причалов в это время стояли два советских судна. К счастью попаданий в суда не было.

2 июня 1967 года в 15 часов 40 минут советский теплоход «Туркестан» Дальневосточного морского пароходства, стоявший на рейде порта Камфа под разгрузкой, был атакован двумя американскими палубными штурмовиками. Были сброшены бомбы, судно обстреляно из крупнокалиберных пулеметов, а также мелкокалиберных авиационных пушек. Был убит электромеханик Николай Николаевич Рыбачук, тяжело ранен матрос И.А. Земцов и еще пять человек легко ранены. Судно получило 67 пробоин выше ватерлинии.

Посол СССР в США И.С. Щербаков немедленно заявил американскому правительству протест по случаю нападения американских самолетов на советский теплоход «Туркестан». 4 июня США отклонили протест, заявив, что судно было обстреляно береговыми зенитными ракетами. Назревал крупный международный скандал.

В это время на разведке в районе Тонкинского залива находился наш мрзк «Барограф» (командир корабля капитан-лейтенант А.В. Гуляев, командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант Б.М. Мозжухин).

Кораблем были представлены в штаб ТОФ неопровержимые данные: радиоперехват радиопереговоров американских штурмовиков с авианосцем и представлены неопровержимые сведения о номерах самолетов эскадрильи с борта авианосца «Китти Хок», времени и месте атаки.

На основании этих неопровержимых улик 5 июня правительству США в Москве была направлена новая нота советского Правительства за подписью министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, в которой СССР категорически отверг содержание ответной ноты правительства США от 4 июня и попытку уйти от ответственности за нападение на советское судно «Туркестан».

Американская сторона была вынуждена принести извинения за инцидент.

Командир подвижной морской разведывательной группы Борис Михайлович Мозжухин был награжден орденом «Красной звезды».

В 1970 году конгресс США признав тонкинскую резолюцию фальсификацией и потихоньку отменил ее.

Имел место и случай, когда теплоход «Ванино», того же пароходства, был атакован самолетами американской палубной авиации. Самолеты сбрасывали бомбы или обстреливали судно. Снаряды рвались то с одного борта, то с другого. Судно брали в «вилку». Запугивали.

На теплоход «Фрунзе» сбрасывали шариковые бомбы.

В этих условиях на судах, следующих из портов СССР во Вьетнам, занялись подготовкой не только самого судна, но и его экипажа. На судах стали проводить учения по отработке действий по укрытию экипажа в защищенных помещениях, в случае обстрела и бомбометания по судну, а также при получении ранения, контузии. При этом, экипаж надевал армейские каски, противогазы, респираторы, спасательные жилеты, расчехлялись и готовились к спуску спасательные средства.

На самих судах торгового флота СССР с целью безопасности и минимизации возможных провокаций со стороны американских кораблей и самолетов, с применением ими своего оружия, выполнялись дополнительные мероприятия. В 1965 году, по распоряжению Министерства морского флота и руководства пароходств, было принято и реализовано решение: в дополнение к наименованию судна, нанесенному на бортах, а также серпу и молоту, нанесенному на дымовой трубе, нанести еще на бортах судна в районе мидель-шпангоута изображение

красного флага СССР в крупном размере. Тоже было сделано и на верхней палубе на крышках люков больших трюмов, а также на крыше ходовой рубки, чтобы при облетах летчики самолетов видели государственную принадлежность судна. Экипажам судов, при нахождении их в портах ДРВ, было запрещено выходить на верхнюю палубу без каски. На Хайфон было приписано специализированное аварийно-спасательное судно «Аргус», которое проработало там 2,5 года. Позже к нему присоединилось спасательное судно «Гелеос».

Рзк «Гидрофон» (командир корабля А.А. Плотников) и в 1967 году продолжал успешно решать задачи по разведке деятельности кораблей 77-го АУС в районе «Янки Стейшен». Так, 5 августа, по американским данным, «Гидрофон» вел слежение за авианосцами в Южно-Китайском море и сделал четыре преднамеренных попытки пересечь курс американских авианосцев, которые осуществляли подъем авиации для действий против Северного Вьетнама. А 12 августа рзк «Гидрофон» трижды пытался проникнуть через охранение эсминцев к авианосцу «Кирсардж».

В 1967 году за поддержание высокой боевой готовности корабля, успешное решение специальных задач и высокие показатели в боевой подготовке командир рзк «Гидрофон» Андрей Александрович Плотников был награжден орденом боевого «Красного Знамени».

В сентябре 1967 года американский разведывательный корабль «Бэннер» в Южно-Китайском море с целью восприпятствования нашему кораблю в ведении разведки кораблей 77-го АУС совершил преднамеренный навал на наш рзк «Анемоментр» («Керби»), совершавший свой последний плановый поход на боевую службу (в октябре планировалось списание корабля и передача его в ДОСААФ). В результате оба корабля серьезных повреждений не получили. На «Керби» был погнут фальш-борт в районе полубака.

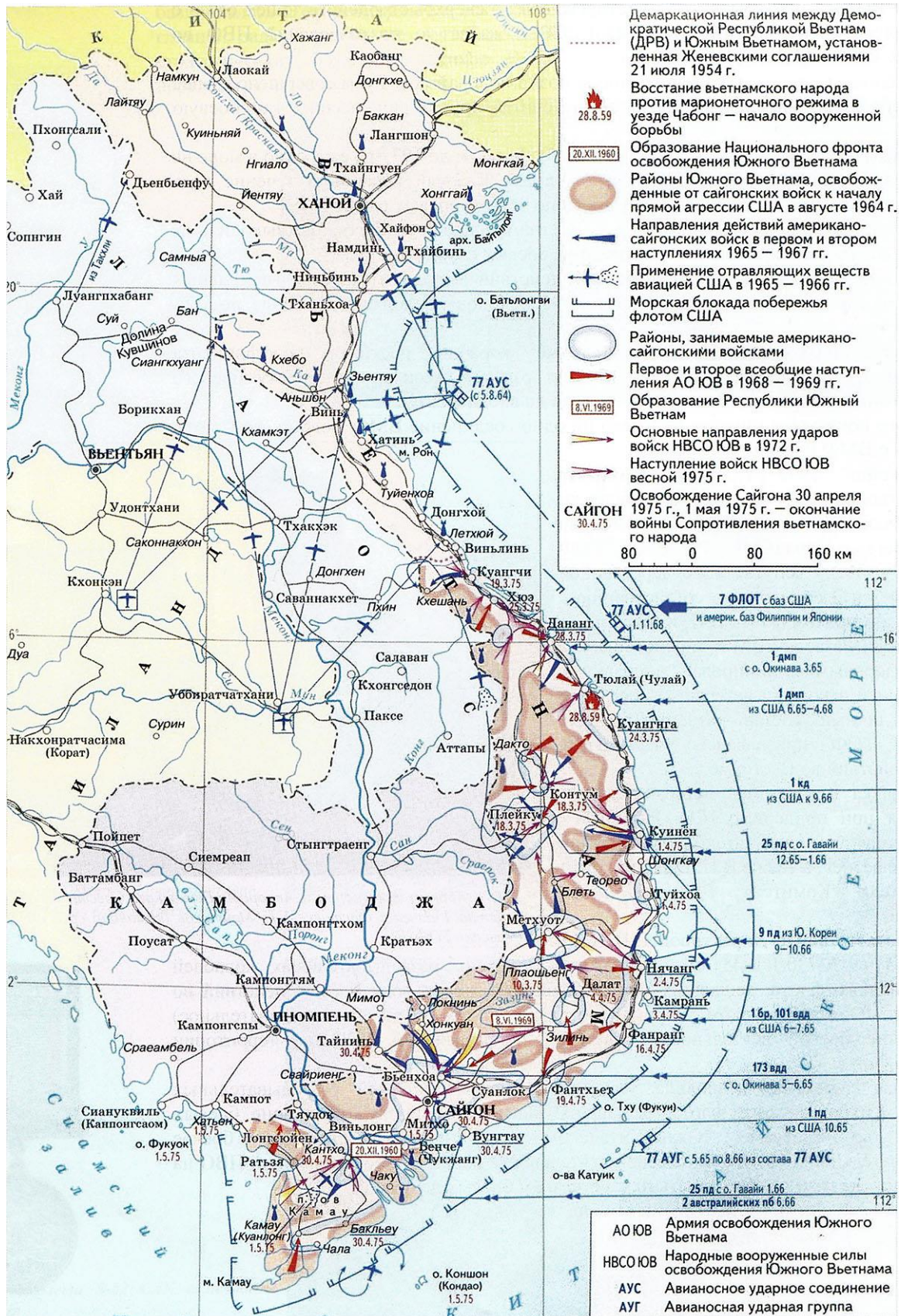
Разведывательные корабли Тихоокеанского флота не только решали свои специальные задачи и осуществляли боевое (разведывательное) обеспечение боевых действий подразделений советских Вооруженных Сил на территории Вьетнама, но и своим присутствием оказывали моральную и психологическую поддержку экипажам судов советского торгового флота.

Вот что пишет в своей статье «Дорога жизни во Вьетнам», опубликованной в книге «Приморье-Вьетнам: мост дружбы» бывший капитан теплохода «Ванино» Дальневосточного морского пароходства

Юрий Александрович Пудовкин, ходивший в годы американо-вьетнамского вооруженного конфликта в порты воюющего Вьетнама и в Тонкинский залив, где он неоднократно встречался с разведывательными кораблями Тихоокеанского флота: *«...в случае подозрений на военные грузы они (американские корабли – Д.Т.Л) могли осмотреть и задержать. Правда рядом с американскими кораблями обязательно находился небольшой советский «корабль науки» (в то время наши корабли ходили под гидрографическим флагом ВМФ СССР – Д.Т.Л.) с огромными радиоантеннами. Разведывательные корабли ТОФ всегда рядились под корабли науки. Это несколько успокаивало».*

10 января 1968 года в порту Хайфон на теплоход «Переславль-Залесский» была сброшена с самолета бомба замедленного действия.

В 1968 году северокорейцы в своих территориальных водах захватили американский разведывательный корабль «Пуэбло», что несколько осложнило деятельность наших разведывательных кораблей в Южно-Китайском море и потребовало дополнительных мер предосторожности, ограничив приближение к побережью Вьетнама 30-35 милями. Потребовалось и боевое прикрытие наших разведывательных кораблей.

Карта нанесения воздушных ударов по ДРВ

Правильность принятия мер предосторожности подтвердили и последующие провокационные действия по отношению к нашим разведывательным кораблям. Так, зимой 1968 года в Южно-Китайском море произошел уже второй случай провокации против нашего разведывательного корабля. Тот же разведывательный корабль ВМС США «Беннер», что и в первом случае в декабре 1967 года, совершил целенаправленный навал на рзк «Измеритель» (командир корабля капитан 3 ранга Е.П. Константиновский), с целью вытеснения нашего разведчика из района ведения разведки и воспрепятствования решению им специальных задач. И в этом случае корабли серьезных повреждений корпуса не получили.

Наиболее серьезный провокационный случай произошел 19 октября 1969 года по отношению к нашему разведывательному кораблю «Гидрофон» (командир – капитан 3 ранга Плотников А.А.), решавшему задачи разведки в районе Дананга у побережья Южного Вьетнама.

В этот день корабль был обстрелян южновьетнамским катером береговой охраны «Тиен Мои» (бортовой номер 601). Обстрел начался в полдень, когда на корабле производилась смена вахты, и продолжался в течении восьми часов. Патрульный катер постоянно пытался занять позицию мористее нашего разведывательного корабля с целью принудить его следовать в сторону вьетнамского берега, к Данангу. Разведывательный корабль также постоянно маневрировал, пытаясь уклониться от патрульного корабля, открывшего огонь по рзк «Гидрофон» из крупнокалиберного пулемета и 20-мм автоматов. Стрельба велась как по курсу движения рзк, над кораблем, так и по самому кораблю. По кораблю была сделана всего одна очередь из крупнокалиберного пулемета и несколько очередей из 20-мм автоматов. В результате обстрела в ходовой рубке рзк возник пожар, была разбита часть аппаратуры, перебит кабель волновода радиопеленгатора «Визир». В районе форпика, в котором хранилась краска и шкиперское имущество, в борту возникло четыре пробоины. Одна из пуль попала в бидон с краской, стоявший на полубаке корабля, отчего краска загорелась и корабль был окутан пеленой черного дыма. После этого обстрел прекратился. Только по чистой случайности в форпике не произошел пожар, последствия которого могли быть непредсказуемы. Наконец-то кораблю удалось уклониться от преследования и уйти мористее от берега. Экипаж корабля облегченно вздохнул.

Малый разведывательный корабль «Гидрофон»

Основные ТТД - тип «сртм» проекта «Океан» построен в 1960 г. в ГДР. Водоизмещение – 870 т, длина – 51,0 м, ширина – 9,0 м, осадка – 3,7 м, двигатель мощностью 540 л.с, скорость хода – 11,5 уз, дальность плавания – 7900 миль, автономность – 30 суток, мореходность – не ограниченная, экипаж – 65 человек: офицеров – 9, мичманов – 8, старшин и матросов - 48.

Военно-морской флаг поднят 28 августа 1960 г.

В этой тяжелой ситуации образец мужества, стойкости и героизма проявил весь личный состав корабля, за что наиболее отличившиеся старшины 2 статьи Бажутов В.И. и Суржиков П.К. были награждены медалью «За боевые заслуги».

О провокации против нашего разведывательного корабля «Гидрофон» начальник Главного штаба ВМФ адмирал флота Н.Д. Сергеев телеграммой от 27 октября 1969 года проинформировал все флоты СССР.

На этом провокации у берегов Вьетнама не прекратились.

В декабре 1969 года была совершена очередная провокация против нашего малого разведывательного корабля «Протрактор» (командир корабля капитан 3 ранга Ю.И. Абросимов), решавшего задачи боевой службы в Тонкинском заливе вблизи территориальных вод Вьетнама.

Корабль был обстрелян южновьетнамским патрульным кораблем из 40-мм автомата. В результате обстрела был ранен в левую ногу моторист матрос Лебедев Александр Николаевич. Корабль получил 16 пулевых пробоин в корпусе выше ватерлинии, отошел мористее от берега и продолжал выполнять задание.

В качестве еще одного примера провокаций против разведывательных кораблей моего соединения приведу случай со средним разведывательным кораблем «Пеленг» (командир корабля капитан-лейтенант А.В. Гуляев).

22 апреля 1970 года корабль находился на боевой службе в Южно-Китайском море у берегов Вьетнама и вел слежение за авианосно-ударной группой ВМС США. Пытаясь выдворить разведывательный корабль из района разведки, с авианосца были подняты два самолета палубной авиации «Скайхок», которые произвели бомбометание по курсу движения разведывательного корабля, сбросив три бомбы по носу и по корме на удалении от 60 – 70 метров до 1 кабельтова от корабля.

Прямых попаданий и повреждений корабль не имел, но был мощный гидравлический удар по корпусу. Это был явный факт запугивания.

Вот в условиях такого противостояния разведывательные корабли 38-ой бригады ОСНАЗ продолжали решать разведывательные задачи в районе американо-вьетнамского вооруженного конфликта в Южно-Китайском море.

Минная блокада портов ДРВ

Американское командование, видя, что боевая техника и вооружение продолжают доставляться во Вьетнам не только «тропой Хошимина» (через Лаос), но и морским путем, хотя и в ограниченном количестве, приняло решение о минировании портов и внутренних вод ДРВ.

Предварительно, в апреле 1972 года у берегов США прошли учения, на которых отрабатывалась операция по массированному минированию водных путей.

В учениях в районе Сан-Диего приняли участие 34 военных корабля и 100 самолетов. Они ставили морские донные боевые мины, но без взрывателей, а 13 апреля были испытаны и новейшие вертолеты-тральщики.

В мае того же года была проведена оценка выявленных на учении проблем: в частности, не было океанографических карт районов у берегов Хайфона, не было данных для прогнозирования потерь оборудования, которые могут произойти во время операции, не хватало специализированного персонала и прошедшего подготовку офицерского и рядового состава.

В 1972 году все противоминные силы ВМС США были объединены в единое командование – командование силами противоминной обороны, которому были подчинены:

- одно мобильное командование противоминных средств, которое занималось обеспечением воздушно-десантной и иной поддержкой операций по тралению мин;

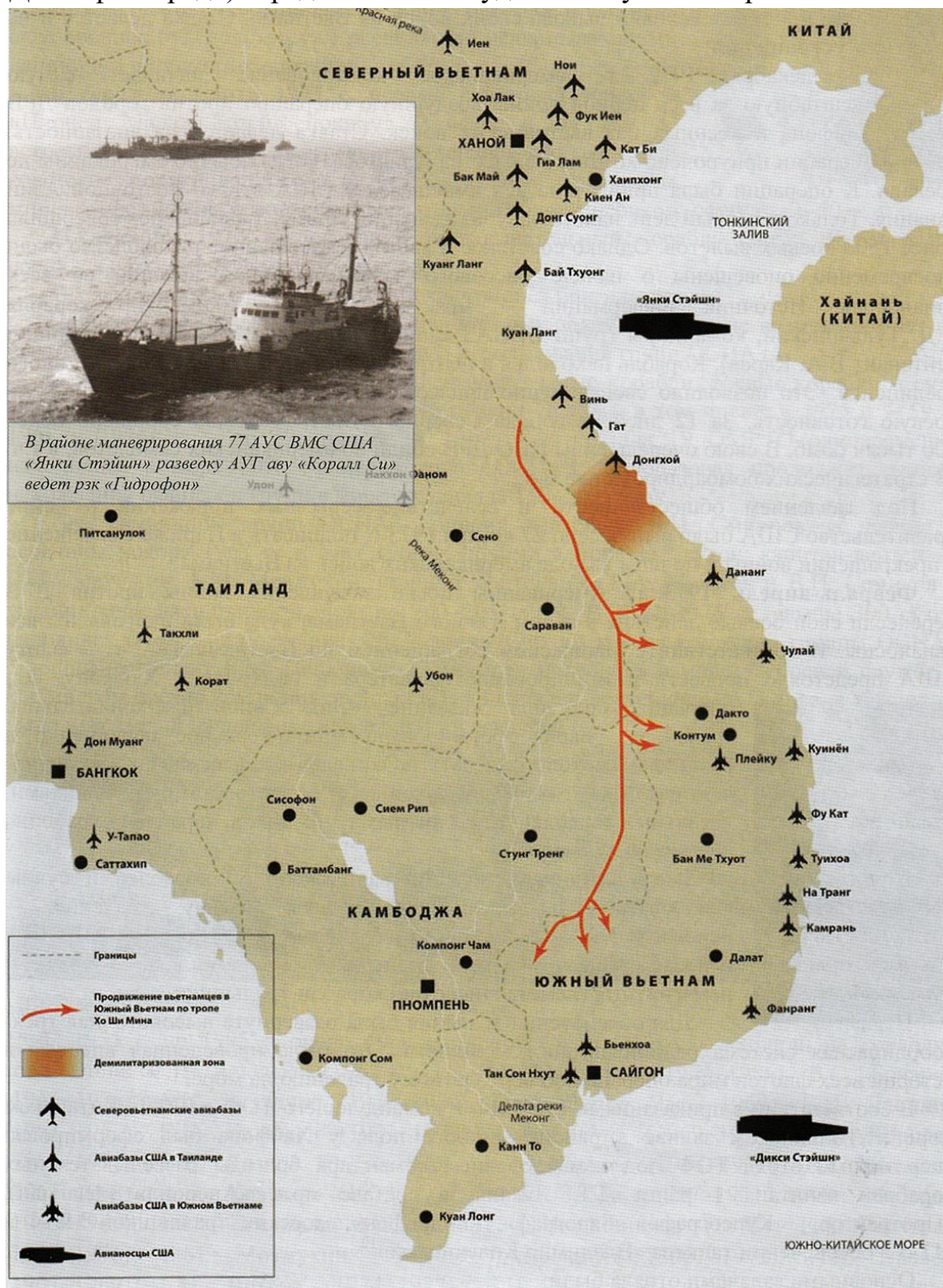
- три минных флотилии, каждая из которых имела в своем составе несколько тральщиков;

- вертолетная эскадрилья траления мин (12 вертолетов). Вертолеты были оснащены буксировочными тросами (узлами), необходимыми для буксировки тралов типа Mk-103 (по разминированию якорных мин), типа Mk-104 (по разминированию акустических мин) и типа Mk-105 для траления магнитных мин, но этого мы тогда еще не знали;

- один эскадренный минный тральщик, а также группа противоминных сил, отвечающая за подготовку и оснащение персонала для операций по тралению мин.

В это время в портах ДРВ, даже в условиях ожесточенных налетов, производилась разгрузка судов. Порты по несколько раз в сутки подвергались массированным бомбардировкам авиацией США. Многие

суда также были подвергнуты обстрелам и бомбардировкам (теплоходы: «Переславль-Залесский», «Михаил Фрунзе», «Симферополь», «Борис Лавренев», «Александр Грин», танкер «Певек», польский теплоход «Джозеф Конрад»). Среди экипажей судов были убитые и раненые.

Карта Тонкинского залива

Днем 8 мая 1972 года по американскому радио и телевидению выступил президент США Никсон, который заявил, что теперь военные корабли США не будут останавливать и досматривать грузы иностранных судов, прибывающих в порты ДРВ, не употребив в своей речи слово «минная блокада» или другое равнозначное по смыслу слово. Кроме этого, он заявил, что попытки разгрузки судов на пляжах ДРВ, вне портов, будут пресекаться самолетами и судами американского и южновьетнамского флотов.

Но уже в ночь с 8-го на 9-ое мая 1972 года началась операция по минированию порта Хайфон. В то время, когда экипажи судов в Хайфоне готовились торжественно отмечать 27-ую годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне, на них полетели американские мины. Первый налет 9 мая совершили девять самолетов с авианосца «Корал Си» - три штурмовика «Интрудер» и шесть «Корсар», которые в порту Хайфон выставили первые 36 мин Mk-52 (1000-фунтовые). Каждый самолет нес по четыре мины. Самолеты «Интрудер» минировали внутреннюю часть канала порта Хайфон, выставив 12 мин, а самолеты «Корсар» - внешний сегмент канала, выставив 24 мины Mk-52-2. Как позже стало известно, все мины были установлены с 72-часовой задержкой с постановкой на готовность, что давало время транспортным судам на выход в соответствии с публичным предупреждением президента США.

Мина Mk-52

Так началась американская минная блокада суверенного государства ДРВ. Минированию подверглись порты Камфа, Хонгтай, Хайфон, Винь, Донгхой, Тханьхоа, ряд порто-пунктов в устьях рек и внутренние воды.

Целью минирования портов было – исключить поставки грузов в ДРВ морским путем из СССР и других стран.

Выставлялись, как позже стало известно, донные магнитные и акустические мины Мк-36, Мк-50, Мк-52, Мк-53 и авиационные мины-бомбы Мк-81 (82).

В это время в районе южной части Тонкинского залива (район «Янки Стейшин») маневрировали авианосцы – носители минного оружия 7-го флота США «Китти Хок», «Корал Си», «Мидуэй», «Констеллейшн», авиация которых производила минирование портов, находившихся на удалении 80-100 миль от авианосцев. Разведку этого 77-го АУС с 15 марта по 12 июня 1972 года в районе «Янки Стейшин» вел рзк «Курсограф» (командир корабля капитан 3 ранга О.Д. Тульчинский с группой ОСНАЗ на борту).

В первый же день минирования было заблокировано в порту Хайфон и на рейде 36 судов, в том числе 16 советских, пять китайских, четыре британских и 11 судов Польши, Болгарии и других стран. Некоторые суда стояли у причалов, остальные – на рейде.

Среди заблокированных в Хайфоне и на его внешнем рейде оказались советские суда: Дальневосточного морского пароходства – шесть («Марат Казей», «Тавричанка», «Переславль-Залесский», «Зея», «Алейск», «Гриша Акопян»); Приморского морского пароходства – три («Комсомолец Приморья», «Певек» и «Абакан»); Черноморского морского пароходства – семь («Бабушкин», «Балашиха», «Дивногорск», «Муром», «Мичурин», «Симферополь», «Сочи»).

9 мая танкер «Певек» полностью забункерованный был прицельно обстрелян американским самолетом из крупнокалиберных пулеметов и на судно были сброшены шариковые бомбы. Пять человек членов экипажа были ранены. Пожара на судне не было.

В 11 часов утра 9 мая во Владивостоке было получено сообщение о начале американцами минно-заградительной операции. Об этом было доложено командованию ВМФ и ТОФ, а также штабом флота оповещены Дальневосточное и Приморское морские пароходства.

В сложном положении оказались теплоходы «Айон» (ДВМП) и «Маршанск» (ЧМП), следовавшие в Хайфон и находившиеся у входа в Тонкинский залив.

С начала минирования вьетнамское командование закрыло все опасные для плавания кораблей и судов районы и фарватеры. Все

прибывающие транспортные суда разгружались на внешних рейдах, за пределами минных заграждений. Грузы передавались на малоразмерные плавсредства, как правило, немагнитные, и доставлялись на берег.

10 мая обстановка еще более осложнилась, а налеты американской авиации продолжались.

В этот день в угольный порт Камфа из Хайфона, где он выгружал муку и, якобы, танки, прибыл теплоход «Гриша Акопян» (ДВМП) для погрузки угля и доставки его в Японию. Погода была безоблачная. На судне поднят государственный флаг СССР, на крышке трюма и крыше ходовой рубки нарисован флаг СССР, на дымовой трубе – серп и молот. С утра были открыты люки трюмов, шла погрузка угля. Выход был назначен на 6.00 11 мая. Днем на порты Хайфон и Камфа было совершено три массированных налета палубной авиации. В налете на Камфа участвовали 34 самолета «Скайхок». Налет на теплоход «Гриша Акопян», по видимому, был совершен целенаправленно. Было сброшено несколько фугасных и термитных бомб. Одна фугасная бомба (250 кг) попала в ботдек, остальные – возле правого борта судна (судно было пришвартовано левым бортом к причалу). Два контейнера с бомбами (по 260 шт) попали в открытые трюмы. Произошел взрыв всех сброшенных бомб одновременно.

Осколком снаряда в голову был убит боцман Ю.С. Золотов. Ранен в обе ноги капитан судна Н.В. Пухов и три, из семи, вьетнамских пограничника (из них один тяжело), находившихся на борту судна, а также несколько членов экипажа. Налеты, бомбежки и обстрелы судна продолжались, а экипаж самоотверженно боролся с повреждениями и пожаром за жизнь судна. Вышли из строя все водоотливные и противопожарные средства, погас свет, судно замерло. Спасти судно, после двух с половиной часовой борьбы за его жизнь, не удалось.

Вьетнамское правительство наградило всех членов экипажа теплохода «Гриша Акопян» «Орденом Труда» 1 степени.

В борьбе с пожаром на этом судне погиб и водолаз спасательного судна «Аргус» Ю.В. Терехов.

Агрессор предложил всем иностранным судам и кораблям, находящимся в портах Северного Вьетнама в течении трех суток в светлое время уйти из портов ДРВ, в первую очередь из Хайфона, в противном случае мины будут приведены в боевую готовность.

Советское Правительство сделало заявление ТАСС, в котором подчеркивалась недопустимость минирования входов в порты ДРВ, так как это ограничивало свободу судоходства и затрагивало интересы других стран.

Одновременно Министерство морского флота СССР дало распоряжение судам, находящимся в ДРВ не выполнять требование американцев и продолжать работы по разгрузке судов. Ни одно советское судно не покинуло Хайфон. К ним присоединились и суда других стран.

Окончательный срок начала приведения мин в боевую готовность был установлен на 16.00 15 мая 1972 года.

К этому времени полностью закончили разгрузку и убьли из Хайфона три судна ДВМП (теплоходы «Переславль-Залесский», «Зея» и «Алейск»). Суда выходили самым малым ходом и «Алейск» визуально наблюдал лежащую на грунте 500-килограммовую мину.

Остальные суда продолжали оставаться заблокированными минами в портах и на внешнем рейде.

Действия США во Вьетнаме вызвали ответную реакцию командования ВМФ СССР. Уже 10 мая в Южно-Китайское море из Приморья вышли пять атомных подводных лодок, а из Индийского океана в район Вьетнама подошли дизельная ракетная подводная лодка и отряд боевых кораблей в составе крейсера «Дмитрий Пожарский», большого противолодочного корабля и эсминца, возвращавшихся во Владивосток. В районе боевых действий находился и вел разведку пяти авианосцев 7-го флота ВМС США разведывательный корабль «Курсограф».

Через несколько дней в Москве Л.И. Брежнев встретился с президентом США Р. Никсоном и им удалось несколько сгладить остроту ситуации.

После двух недель пребывания в районе Вьетнама корабли ТОФ начали возвращаться в базу.

Американская палубная авиация по-прежнему продолжала минировать порты и наносить по ним бомбовые удары.

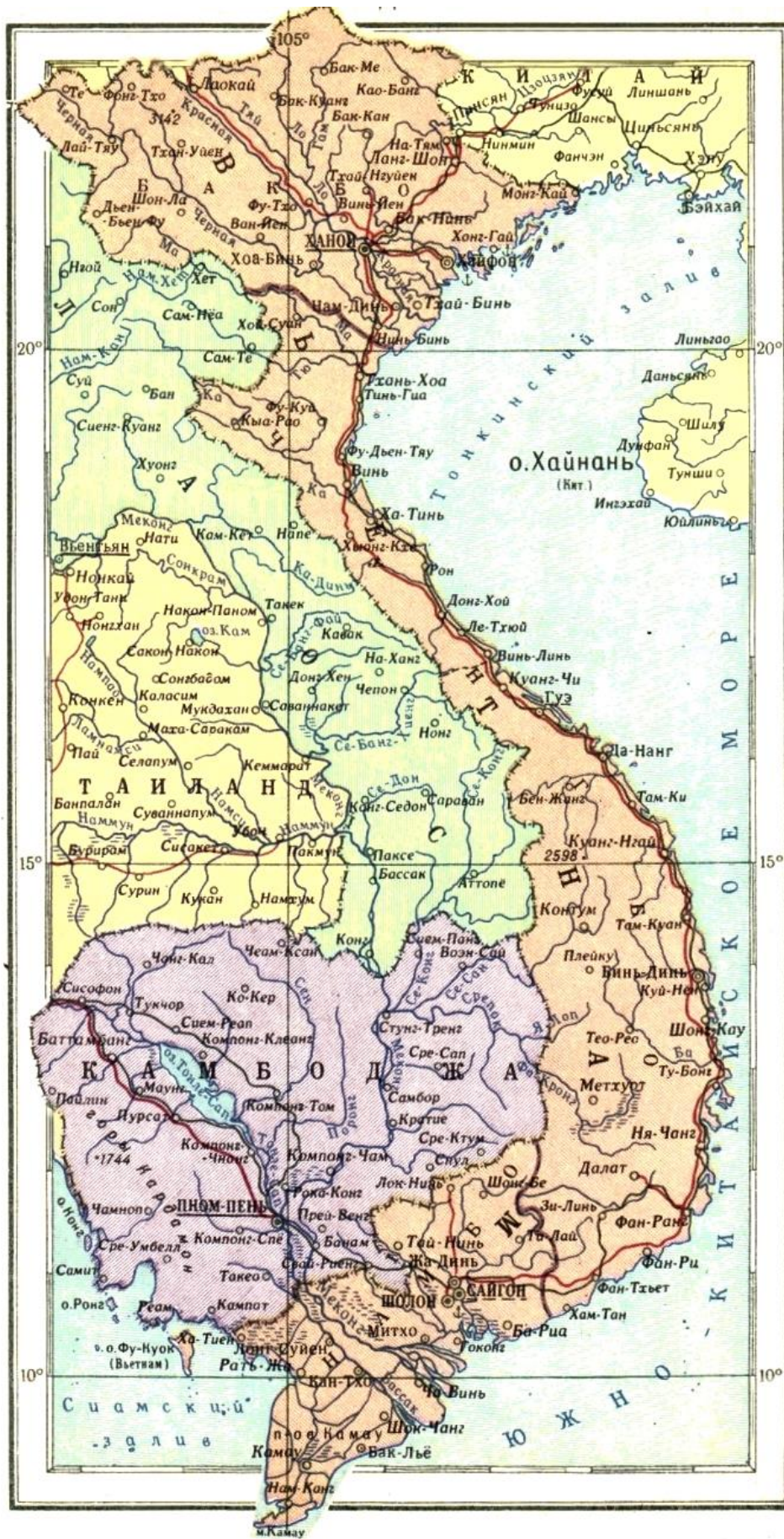
Самое массированное минирование портов Северного Вьетнама и многочисленных порто-пунктов в устьях рек было произведено в августе 1972 года, когда американская палубная авиация с шести авианосцев скрытно осуществляла минные постановки новых образцов гидроакустических и магнитных мин на подходах к Хайфону и на самом фарватере.

Эта операция ВМС США по минированию подходов к портам Северного Вьетнама была своевременно вскрыта нашим малым разведывательным кораблем «Дефлектор» (командир корабля капитан 3 ранга О.Л. Кучин, командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант К.П. Чудин), находившимся на разведке в Тонкинском заливе с 25 июля по 18 октября 1972 года. Об этом было немедленно доложено командованию ВМФ и ТОФ. Штаб флота информировал Дальневосточное и Приморское морские пароходства, что позволило избежать подрыва на минах наших судов, находившихся на подходах к портам ДРВ и Тонкинскому заливу, а также гибели их экипажей.

Всего с мая по декабрь 1972 года с шести авианосцев ВМС США скрытно было выставлено свыше 11000 донных гидроакустических и магнитных мин. Кроме этого, было установлено 108 специальных мин Mk-52-2. Были заминированы не только фарватеры, ведущие к портам и порто-пунктам, но и значительная часть акватории мелководного Тонкинского залива.

В связи с тем, что с мая 1972 года вьетнамским командованием были закрыты опасные для плавания судов районы и разгрузка судов производилась на внешних рейдах, за пределами минных заграждений и доставка грузов на берег осуществлялась вьетнамскими плавсредствами через заминированные поля, потери составили свыше 30 небольших судов, подорвавшихся на минах. Сами же американцы потеряли эсминец «Уоррингтон», подорвавшийся на двух минах Mk-36.

В декабре в Париже начались переговоры между правительствами США и ДРВ о прекращении бомбардировок и обстрелов территории ДРВ. Переговоры шли сложно на фоне больших потерь американских войск. В ДРВ поступили новые образцы советских зенитно-ракетных комплексов, позволяющих сбивать самолеты на больших и малых высотах. Возросли потери и самолетов Б-52 стратегической авиации. Мировые СМИ показывают сбитые американские самолеты и пленных летчиков. Представители США на переговорах стараются добиться для себя более выгодных условий вывода своих войск из Вьетнама. Переговоры прерываются. США делают ставку на устрашение ДРВ.

С 18 по 29 декабря 1972 года американское командование провело заранее тщательно спланированную наступательную воздушную операцию, самую широкомасштабную за весь период войны против городов ДРВ, под условным наименованием «Лайнбеккер-2», кульминация которой пришлось на Рождество 25 декабря, т.е. делалась ставка на внезапность. К операции была привлечена вся имеющаяся у США в Юго-Восточной Азии авиация, а это около 800 самолетов, в том числе 83 бомбардировщика Б-52.

Только в этот день палубная авиация со всех семи авианосцев совершила более 1500 вылетов. Однако советское и вьетнамское руководство были своевременно оповещены о подготовке и массовом взлете самолетов палубной авиации. Данные были добыты рзк «Курсограф» (командир корабля капитан 3 ранга О.Д. Тульчинский, командиры групп ОСНАЗ капитан-лейтенант В.Г. Козлов и старший лейтенант В.А. Карев), находившийся на разведке с 14 декабря 1972 года по 18 марта 1973 года. Корабль занимал позицию в центре боевого порядка 77-го оперативного соединения. Это позволило своевременно привести в боевую готовность всю систему ПВО ДРВ.

За 12 дней, в течении которых продолжалась эта воздушная операция, только фронтовая и стратегическая авиация нанесла 34 массированных налета по Ханюю, Хайфону и военным базам ДРВ. Всего было сброшено свыше 100 тысяч бомб.

В ходе операции за эти 12 дней было совершено 2814 самолетовылетов, из них 1910 самолетовылетов в ночное время суток. Восемьдесят самолетов, в том числе 23 стратегических бомбардировщика Б-52 были сбиты силами ПВО ДРВ.

Авианосная авиация 77-го АУС в период с 1964 по 1973 годы совершила около 500 тысяч самолетовылетов на удары по ДРВ.

Минно-тральная операция ВМС США «Энд Свип» и ее разведка кораблями Тихоокеанского флота

Согласно Парижскому Соглашению от 27 января 1973 года, включавшему семь основных обязательств сторон по прекращению войны, США должны были выполнить еще и ряд других условий. Предусматривалось участие США в послевоенном восстановлении экономики ДРВ и других стран Индокитая. Называлась даже цифра – 5 миллиардов долларов. Однако дальше публичных высказываний дело не пошло.

Кроме этого, 7-му флоту США, согласно подписанному «Протоколу о разминировании», предстояло произвести разминирование фарватеров на подходах к портам Северного Вьетнама, самих портов и внутренних вод ДРВ, где были выставлены американские мины.

Использование ВМС США вертолетов-тральщиков для траления мин явилось результатом поиска новых средств траления, т.к. те (корабли-тральщики), на которые они первоначально рассчитывали, оказались устаревшими (возраст 13 – 19 лет, а большая часть оборудования для траления мин относилась к периоду Корейской войны 1950 – 1953 годов), были малочисленными и в большинстве технически неисправными. К тому же, в западной части Тихого океана находилось только шесть тральщиков и у западного побережья США – 17 единиц.

Строительство новых океанских тральщиков, из-за растущей стоимости их строительства, ВМС США сочли не целесообразным и в 1970 году приняли решение больше уделить внимание тралению мин иными средствами, в частности с использованием вертолетов, что они и осуществили в 1973 году во Вьетнаме.

Здесь-то и пригодился опыт проведенного в апреле 1972 года в районе Сан-Диего учения по тралению морских мин с использованием вертолетов-тральщиков.

После проведенных учений, весь последующий период до конца года был посвящен подготовке к фактическому использованию сил и средств с широким привлечением научных организаций с целью решения выявленных проблемных вопросов. Одной из проблем была разработка автоматизированного программного обеспечения для планирования процесса траления, позволяющего более экономно использовать привлекаемые силы и средства, а также повысить точность покрытия

тралением водной поверхности. Не менее важным был и вопрос изготовления морских карт дна заминированных районов залива.

В этот же период вертолеты-тральщики действовали с американского корабля-дока, а экипажи учились устанавливать на вертолет оборудование для траления мин, также велась подготовка саперов. Большое внимание уделялось проверке точности новой навигационной системы.

Подготовка надводных и воздушных сил проводилась в Мексиканском заливе Тихого океана, у берегов Панама-Сити (штат Флорида).

Как позже стало известно, еще до подписания Парижского Соглашения американское командование приступило к планированию операции по тралению минных заграждений у побережья и во внутренних водах Вьетнама, что предусматривалось проектом готовящегося Парижского Соглашения между США и ДРВ, но в середине 1972 года разминирование стало дипломатическим вопросом на Парижских мирных переговорах. В намерениях администрации Никсона якобы никогда не входило превращение траления мин в Южно-Китайском море в политическую проблему.

Однако, 16 мая 1972 года газета «Washington Evening Star» процитировала Никсона, заявившего: «Мины обезвредят, только когда военнопленные будут освобождены». Госсекретарь Киссинджер предполагал, что траление мин может быть использовано, чтобы помочь вернуть американских военнопленных домой, поскольку ДРВ изначально подняла вопрос о тралении мин в связи с передачей военнопленных.

К середине 1972 года самые большие силы противоминной обороны США, которые когда-либо видел мир, были собраны и готовы к использованию.

После согласования некоторых вопросов, в том числе и увеличения сил, привлекаемых к операции, подготовка к тралению продолжалась.

Эта минно-тральная операция, получившая условное наименование «Энд Свип» («Окончательное траление»), предусматривала три этапа ее проведения.

На первом этапе (с 1 ноября 1972 года по январь 1973 года) предусматривалось формирование 78-го оперативного соединения, его боевая подготовка и слаживание; изучение обстановки в районе предстоящего траления и уточнение задач. С этой целью уже 6 ноября

1972 года оперативная группа 78-го оперативного соединения (78 ОС) была развернута на Филиппинских островах в военно-морской базе (вмб) Субик. Сюда же на транспортных самолетах «С-5» были переброшены и вертолеты-тральщики.

Оперативная группа 78-го ОС включала в себя следующие подразделения (тактические группы):

- группа поверхностной поддержки (TG-78.0), состоящая из кораблей, которые будут служить в качестве вертолетных платформ и вспомогательных кораблей, таких как океанский буксир и спасательное судно флота. Имелось пять вертолетных платформ плюс флагманская платформа для технического обслуживания. Командир эскадры амфибийных кораблей возглавлял группу поддержки надводных кораблей;

- мобильная противоминная группа (TG-78.1) – десантная группа, содержала четыре десантных подразделения, специальный корабль Washtenaw County и различные другие подразделения. Командир TG-78.1 осуществлял общее командование разминированием в прибрежных и портовых районах;

- группа противоминных средств на поверхности (TG-78.2), которая состояла из десяти тральщиков, выделенных на период операции «Энд Свип». Они использовались в качестве кораблей управления для операций по тралению мин вертолетами;

- передовая базовая группа противоминных средств (TG-78.3). Она была размещена на Филиппинах в вмб Субик. Эта группа обеспечивала техническое обслуживание, ремонт и снабжение всей оперативной группы; обучение морских пехотинцев навыкам разминирования и координацию размещения на вертолетах комплексов для разминирования и системы камер для обнаружения мин. В эту группу также входили гражданские технические представители различных подрядчиков;

- контраварийная противоминная группа (TG-78.4). Активирована она была позже и в основном отвечала за траление внутренних водных путей в Северном Вьетнаме. Они также несли основную ответственность по контролю за северовьетнамским персоналом, занимавшимся разминированием;

- группа спасения (TG-78.5), которая отвечала за поиск и обезвреживание заглобленных мин в Хайфонском канале.

С 24 ноября деятельность оперативной группы 78-го ОС была активизирована.

К 15 декабря 1972 года Белый дом сообщил министру обороны, что объединенный комитет начальников штабов должен пересмотреть свои планы траления мин в Северном Вьетнаме.

Первоначально в состав 78-го оперативного соединения для решения поставленных задач планировалось включить до 25 кораблей и судов 7 флота США, в том числе два десантных вертолетоносца («Нью-Орлеан» и «Окинава»), три десантно-вертолетных корабля-дока, семь немагнитных морских тральщиков, один танко-десантный корабль, два спасательных судна, два океанских буксира, до семи кораблей охранения и 48 вертолетов-тральщиков RH-53D («Си Стэллион»). Все корабли были сведены в пять тактических групп.

Флагманским кораблем командующего минно-тральными силами контр-адмирала Макколи служил десантный вертолетоносец «Нью-Орлеан». На этом же корабле находился и штаб оперативного соединения в составе 14 офицеров.

Боевая подготовка и боевое слаживание сил, выделенных для участия в минно-тральной операции, проводились на Филиппинских островах в районе военно-морской базы Субик, а тренировки проходили на борту десантного транспорта-дока «Огден» и десантного вертолетоносного корабля-дока «Дебюк».

В этот же период командующий минно-тральными силами и офицеры штаба посетили Ханой и Хайфон с целью изучения обстановки на месте.

78-е оперативное соединение ВМС США.

На втором этапе, начавшемся 1 февраля 1973 года, шла интенсивная подготовка мест якорной стоянки кораблей 78-го оперативного соединения на акватории Тонкинского залива.

Но уже 27 января 1973 года четыре американских немагнитных тральщика («Импервиос» (№ 449), «Ингейдж» (№ 433), «Форс» (№ 445) и «Фортифайн» (№ 446) начали траление мин на фарватере, расположенном в 35 милях к юго-востоку от Хайфона. Тральщики сопровождались фрегатом УРО «Уорден» и эсминцем «Эпперсон».

Во время выполнения тральщиками одного из таких галсов на вышеупомянутом фарватере на минное поле Тонкинского залива, вне территориальных вод ДРВ, следуя в кильватере за тральщиками и соблюдая все меры предосторожности, вошел и наш рзк «Курсограф», занявший позицию разведки на границе территориальных вод ДРВ.

В период контрольного траления мест якорных стоянок кораблей еще три американских тральщика осуществляли переход с Гавайских островов в район Вьетнама для усиления минно-тральной группировки.

В районе военно-морской базы Субик продолжали подготовку к тралению мин вертолеты-тральщики RH-53D из состава 462-ой и 463-ей эскадрилий. Через некоторое время к ним присоединились 164-ая и 166-ая эскадрильи вертолетов морской пехоты США.

Основными силами, предназначенными для решения боевой задачи траления, были десантные вертолеты «Си Стэллион» RH-53D с гидроакустическими и магнитными тралями, в том числе и с тралями, построенными по принципу трубки «Вентори».

Вот подготовке этих сил и было уделено особое внимание командования 78-го оперативного соединения.

Для обеспечения траления на берегу в районе Хайфона была развернута высокоточная трехкоординатная система радионавигации «Рэйдист» (точность координат – до 1 метра).

Это была впервые проводимая в истории всех флотов мира операция с использованием вертолетов-тральщиков по тралению мин в море.

Начало основной фазы минно-тральной операции было назначено на февраль 1973 года.

В этот период на разведке в Южно-Китайском море на маневренной позиции с 14 декабря 1972 года находился малый разведывательный корабль «Курсограф», который, кроме наблюдения и слежения за авианосцами США в районе Южного Вьетнама, наблюдал и за

сосредоточением минно-тральных кораблей и судов 7-го флота в районе Тонкинского залива.

К 5 февраля собрался «Комитет по очистке Хайфона» для обсуждения технических деталей траления. Эти встречи проходили на кораблях оперативной группы 78-го ОС.

6 февраля тральщики протралили якорную стоянку для более крупных кораблей соединения. Тральщик «Импервиос» проверил водный район и обозначил фарватер буйками. 7-го числа продолжалось траление в районе якорной стоянки к югу от острова Гранд-Норвегия.

Предстояло разминирование северных и южных портов, а также внутренних водных путей, но проблема заключалась в большом различии между минными полями, нанесенными ДРВ, и минными полями, нанесенными ВМС США. Согласно плану, разминированию подлежали только те районы, где находились известные мины и/или которые были самоуничтожены или обезврежены.

К 7 февраля амфибийные корабли прибыли на якорную стоянку, в то время как другие десантные подразделения еще продолжали тренировки на Филиппинах. Еще одним спорным моментом было требование ДРВ предоставить им буксировочное оборудование и землеройную технику для выкапывания и перемещения извлеченных мин. Однако в то время США не были согласны выполнять требование ДРВ.

Первое торговое судно вышло из Хайфона около 7 февраля, еще до начала разминирования территории. Это судно имело малую осадку и было разгруженным до начала минирования. Ему были предоставлены США карты минных полей, чтобы оно могло пройти в Южно-Китайское море во время прилива. Еще до начала тральных операций ВМС США, ВМС Северного Вьетнама использовали поставленные Советским Союзом тральщики «замкнутого цикла» для зачистки части порта Хайфон.

Получаемая в начале февраля 1973 года командованием ВМФ и ТОФ информация от наших рзк «Курсограф» и рзк «Протрактор» об активизации деятельности минно-тральных сил ВМС США в Тонкинском заливе явилась одним из оснований для принятия решения о проведении разведывательной операции силами оперативного отряда кораблей ТОФ по вскрытию деятельности американских минно-тральных сил в ходе операции «Энд Свип» по тралению морских мин с использованием вертолетов-тральщиков.

О предстоящем тралении мин в Тонкинском (Бакбо) заливе и о своем участии в разведке операции «Энд Свип» я в то время ничего не знал.

12 февраля 1973 года в городе Уссурийске (112 км севернее Владивостока) умерла моя 67-летняя мама и я, с разрешения начальника разведки флота капитана 1 ранга В.А. Домысловского, убыл на похороны.

Вдруг, в день похорон, 14 февраля после полудня, прямо на городское кладбище к месту захоронения, прибыл с бригады возбужденный оповеститель-мичман, который сообщил, что меня срочно вызывает к себе Командующий флотом адмирал флота Н.И. Смирнов. На мой вопрос: «Что случилось?», мичман ничего ответить не смог. Не дождавшись полного закрытия могилы землей, попрощавшись с родными и близкими, и не захав в родительский дом я, терзаемый мыслями о том, что же могло случиться в частях или на кораблях соединения в базе и, особенно, в море, ехал во Владивосток в штаб флота.

Прибыв во Владивосток, когда рабочий день уже был окончен, я позвонил оперативному дежурному по бригаде и уточнил у него обстановку в частях и на кораблях бригады, а также на разведывательных кораблях в море. Оперативный доложил, что на кораблях и в частях соединения все благополучно.

Приехав в штаб флота, я позвонил Командующему флотом, но ни он, ни адъютант, не отвечали. Оперативный дежурный по КП флота сообщил мне, что Командующий убыл домой.

Пришлось звонить Командующему домой. Представился ему. Командующий приказал прибыть к нему завтра, то есть 15 февраля, к 09.00.

На следующий день в назначенное время я был в кабинете Командующего флотом.

Оказалось, что 12 или 13 февраля, когда я отсутствовал во Владивостоке, на флот поступило приказание Главнокомандующего ВМФ Адмирала флота Советского Союза С.Г. Горшкова об организации разведывательной операции по полному вскрытию деятельности ВМС США по тралению морских мин в Тонкинском заливе, которое будет проводиться с использованием вертолетов-тральщиков.

Командующий флотом сообщил мне:

- «По приказанию Главнокомандующего Вы назначаетесь командиром оперативного отряда кораблей Тихоокеанского флота в составе восьми вымпелов и завтра, т.е. 16 февраля 1973 года, убываете в

Тонкинский залив на проведение разведывательной операции по тралению американских мин с использованием вертолетов-тральщиков;

- это уникальная операция, проводимая впервые в мире вертолётами-тральщиками, поэтому вскрытию деятельности каждого корабля, судна, вертолета, участвующих в операции по тралению, уделите особое внимание;

- одновременно, Вы назначаетесь старшим морским начальником на акватории Южно-Китайского моря и Тонкинского залива;

- в Ваше подчинение переходят пять разведывательных кораблей 38 бригады кораблей ОСНАЗ (мрзк «Анероид» - флагман, «Барограф», «Курсограф», «Гидрофон», «Протрактор»), тральщики «МТ-4», «МТ-5» (проект 264А) 47 бригады охраны водного района и танкер «Владимир Количичкий» 109 бригады вспомогательных судов Тыла ТОФ.

На сборы и формирование отряда отводятся одни сутки. Офицерам иметь с собой форму одежды № 1, всем экипажам – тропическую;

- Срок будет определен дополнительно».

Особо Командующий флотом обратил мое внимание на соблюдение мер безопасности при выполнении задач на минном поле.

Командир оперативного отряда кораблей ТОФ капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш

Весь день, 15 февраля, ушел на экстренное приготовление кораблей, их экипажей к решению новой для них задачи, пополнение всех видов запасов и расходных материалов, на формирование походного штаба, изучение боевого распоряжения и распоряжения по связи, подготовку решения на выполнение поставленных задач и т.д.

Ситуация осложнялась еще и тем, что практически большинство кораблей, выделенных в состав оперативного отряда, находились в море в различных районах.

Разведывательная операция должна была охватывать акваторию от Хайфона до Дананга.

Перед кораблями оперативного отряда были поставлены следующие задачи:

- вскрыть деятельность американских минно-тральных сил 78-го оперативного соединения;
- тактику боевого траления вертолётами-тральщиками;
- применение новых сил и средств траления;
- типы, боевые возможности и тактико-технические характеристики, выставленных мин;
- навигационное обеспечение траления;
- определение границ минного поля;
- типы тралов, используемых вертолётами-тральщиками;
- технические возможности вертолётов-тральщиков;
- погодные условия, при которых возможно траление и т.д.;
- плотность минных постановок;
- ширина захвата одним тралом на галсе;
- коэффициент боевого использования вертолётов-тральщиков;
- оценка результатов траления и своевременное оповещение советских судов о минной угрозе.

Были поставлены и другие частные задачи на период разведывательной операции.

Для руководства разведывательной операцией и качественного решению разведывательных задач, поставленных перед оперативным отрядом, мною был создан походный штаб и назначены военнослужащие из состава штаба и кораблей 38-ой бригады. В состав походного штаба вошли: флагманский специалист по радиоразведке капитан 2 ранга Черных Валентин Александрович (начальник походного штаба), флагманский

связист капитан 2 ранга Саболдашев Александр Степанович, инструктор по ЗАС бригады мичман Пискарев Анатолий Васильевич и два матроса срочной службы, окончившие факультеты иностранных языков высших учебных заведений, для выполнения обязанностей переводчиков английского языка. Кроме этого, в состав походного штаба был назначен лейтенант Трухно Виктор Терентьевич, штурман с рзк «Гидролог», для выполнения обязанностей фото-кинооператора (аппаратурой обеспечила фотолаборатория Информационного центра Разведки флота). На флагманский корабль отряда был прикомандирован на время разведывательного похода и специалист-фотограф матрос срочной службы.

30.07.1978 г. 37-ой причал. Слева направо: капитан 1 ранга Лукаш Д.Т. (в 1973 г. командир оперативного отряда кораблей ТОФ), капитаны 2 ранга Бобков Г.С. (в штатском) и Черных В.А. (в 1973 г. начальник походного штаба кораблей оперативного отряда ТОФ)

Походный штаб был размещен на рзк «Анероид». Там же находился и я, командир оперативного отряда, капитан 1 ранга Лукаш Дмитрий Тимофеевич.

Из пяти разведывательных кораблей оперативного отряда три уже находились в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе:

- рзк «Протрактор» (командир корабля капитан-лейтенант Левых Виктор Федорович) – с 1 ноября 1972 года. На корабле находилась и подвижная морская разведывательная группа ОСНАЗ;

- рзк «Курсограф» (командир корабля капитан 3 ранга Тульчинский Олег Дмитриевич, это был его последний поход перед увольнением в запас по возрасту; командир группы ОСНАЗ капитан-лейтенант Козлов Валерий и помощник начальника ЦОИ 19-го МРРТО старший лейтенант Карев Владимир Анисимович) – с 14 декабря 1972 года;

- рзк «Гидрофон» (командир корабля капитан-лейтенант Лисин Геннадий Степанович; на борту была группа ОСНАЗ) – с 4 февраля 1973 года.

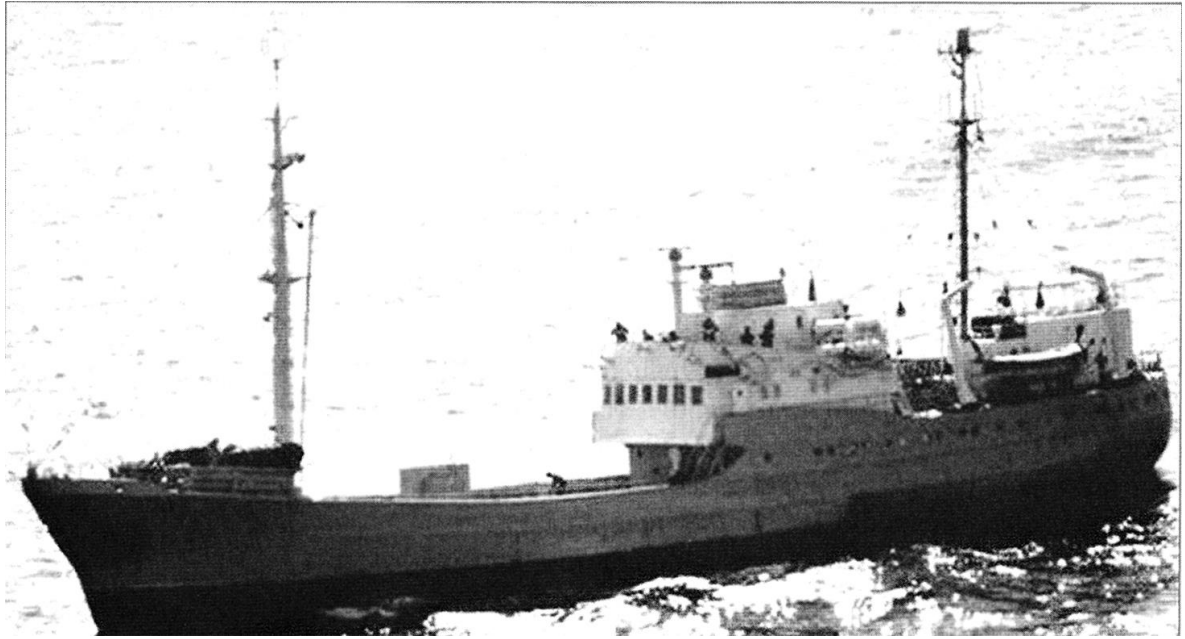
Задачи этим разведывательным кораблям уже были поставлены телеграммами штаба флота, требовалось только их уточнить в связи с вхождением в состав оперативного отряда.

Все три разведывательных корабля приступили к решению поставленных задач и отслеживали сосредоточение американских кораблей и судов 78-го оперативного соединения ВМС США в Тонкинском заливе.

В это время в базе находились два оставшихся корабля из состава оперативного отряда:

- рзк «Анероид» (типа СРТМ, проект 502, однотипный с рзк «Курсограф»), находившийся в дежурстве и назначенный быть флагманским кораблем оперативного отряда.

Командир корабля капитан-лейтенант Архипов Петр Архипович. Остальной офицерский состав корабля: исполнять обязанности помощника командира корабля был назначен старший лейтенант Кобзарь Н.П. – штурман с рзк «Гидрограф», заместитель командира корабля по политической части – старший лейтенант Баркар В.Г., штурман – лейтенант Кутырев В.А., начальник РТС – старший лейтенант Зашкин В.В., инженер РТС – лейтенант Полубояринов В.В., командир электромеханической боевой части – старший лейтенант Климчук А.А., врач – старший лейтенант м/с Тимбол Б. – прикомандированный с рзк «Амперметр».

Малый разведывательный корабль «Анероид».

Основные ТТД: тип «СРТМ» проекта 502, построен в Ярославле в 1966 году как траулер-морозильщик. Водоизмещение 840т, длина 54,3 м, ширина 9,3 м, осадка 3,6 м, двигатель мощностью 540 л.с., скорость хода 11,5 узла, дальность плавания 7900 миль, автономность 30 суток, экипаж 76 чел. (офицеров – 9, мичманов – 10, старшин и матросов - 57). Военно-морской флаг поднят 28 марта 1966 года.

На время разведывательного похода на корабль была внедрена подвижная морская разведывательная группа ОСНАЗ во главе со старшим лейтенантом Бурлачко Анатолием Николаевичем, а также был прикомандирован офицер ДРС старший лейтенант Груздев О.И.;

- рзк «Барограф» (командир корабля – капитан 3 ранга Митичкин Николай Сергеевич, командир группы ОСНАЗ Лукин Юрий Михайлович). Корабль готовился к плановому выходу во Вьетнам на смену рзк «Протрактор», выход в море был назначен на 23 февраля.

Май 1973 г., слева направо: О.И. Груздев, А.Н. Бурлачко, Б. Тимбол, А.А. Климчук, В.А. Кутырев

Готовились к выходу в район Тонкинского залива и находившиеся в месте своего постоянного базирования в бухте Парис тральщики «МТ-4» и «МТ-5». На тральщик «МТ-4» была внедрена группа ОСНАЗ 19-го МРРТО в количестве пяти человек во главе со старшим лейтенантом Федоровым Владимиром Михайловичем.

Таким образом, на шести кораблях оперативного отряда находились подвижные морские разведывательные группы ОСНАЗ, что должно было обеспечить полное и качественное решение задач, поставленных перед отрядом.

Местом сбора кораблей отряда был назначен район у входа в Тонкинский залив (вьетнамское название – залив Бакбо). В этом же районе находился и рзк «Протрактор», готовящийся к смене на постоянной маневренной позиции.

Для качественного решения разведывательных задач на флагманском корабле был создан расчет визуально-инструментальной разведки, который включал в себя всех офицеров, мичманов, старшин и матросов, находящихся на постах верхней палубы и мостика, а также статистов, которые использовали радиолокационную станцию «Дон», секстаны, бинокли, фото- и киноаппаратуру и т.д.

Весь расчет визуально-инструментальной разведки был разбит на две круглосуточные смены, во главе которых были командир бригады (оперативного отряда) и командир рзк «Анероид».

В этот период в Тонкинском заливе по приказанию Главкома ВМФ в районе Хайфона для оказания помощи вьетнамцам в борьбе с минной опасностью находилась группа офицеров ВМФ СССР во главе с капитаном 1 ранга С. Бутовым, но мы об этом не знали и с ними впоследствии не встречались.

В назначенный день, 16 февраля 1973 года, разведывательный корабль «Анероид», с командиром оперативного отряда и походным штабом на борту, вышел в море.

На переходе из базы в район разведки было проведено несколько тренировок обеих смен расчетов визуально-инструментальной разведки, что сыграло в дальнейшем свою положительную роль. Были проведены занятия с офицерским составом корабля по остойчивости, спрямлению и непотопляемости корабля, регулярно проводились тренировки по борьбе за живучесть корабля и его технических средств, летучки по знанию вероятного противника, по знанию сил, привлекаемых к участию в операции «Энд Свип».

Ежедневно, на главном командном пункте корабля (ГКП) утром проводилась справка-доклад по разведывательной обстановке, проводился ее анализ, делался разбор несения вахт, доводились указания командования и т.д. И так продолжалось в течении всего похода. Вечером (если позволяла видимость) командованием отряда, корабля и вахтенными офицерами решались астрономические задачи, а также составлялся план работ и занятий на следующие сутки.

В период перехода в район разведки тщательнейшим образом еще раз были проверены все водоотливные и противопожарные средства, аварийный материал, плавсредства, спасательные средства и действия личного состава по аварийной тревоге.

21 февраля на место разминирования в Тонкинском заливе прибыли американские воздушные средства разминирования.

Вертолет-тральщик Sikorsky CH-53D

Его основные ТТД: Экипаж – 3 чел., грузоподъемность максимальная – 5780 кг, длина – 26,9 м, ширина – 4, 72 м, высота – 5,22 м, скорость максимальная – 307 км/ч, боевой радиус – 185 км

22 февраля 1973 года к входу в Тонкинский залив подошел и мрзк «Анероид». Тральщиков «МТ-4» и «МТ-5» еще нет и их подход ожидается не ранее, чем через семь дней. Доложил Командующему флотом о прибытии в назначенный район сбора всего оперативного отряда и запросил разрешение самостоятельно, с соблюдением всех мер предосторожности следовать в район траления. Получил «Добро».

Сыграли «Боевую тревогу». Усилили сигнально-наблюдательную вахту, задействовали расчет визуально-инструментальной разведки, выставили дополнительно по два наблюдателя на форштевне и по каждому борту и самым малым ходом пошли в направлении Хайфона.

Вскоре обнаружили по корме американский корабль, идущий на обгон по правому борту рзк «Анероид». Застопорили ход, легли в дрейф, уточнили свое место и по радиолокационной станции стали брать пеленг и дистанцию до «американца». Нанесли его маршрут на карту и дав малый ход пошли по безопасному маршруту, по которому прошел американский корабль. Так мы оказались на фарватере в центре минного поля, который был протрален четырьмя американскими тральщиками. При подходе к

минному полю наблюдали работу СВ-маяков и радиолокационных станций двух авианосцев с кораблями охраны.

Дойдя по фарватеру до границы территориальных вод ДРВ в районе Хайфона, рзк «Анероид» медленно стравил якорь-цепь и стал на якорь (грунт - ил). Слева от рзк «Анероид», ближе к берегу, стоял на якоре американский десантный корабль-док.

По международным правилам стоянка судов на якоре на фарватере запрещена, но так как фарватер на минном поле был заминирован и закрыт для плавания, мы сочли возможным стать на якорь там, где посчитали нужным, и не ошиблись.

Наша позиция оказалась очень удобной для ведения разведки.

С прибытием в район разведки экипаж рзк «Анероид» сразу же включился в решение задач, поставленных на разведку.

Производилось профессиональное фотографирование американских кораблей, вертолетов-тральщиков, тралов, определялись все элементы траления, фиксировалось расстояние между галсами и длина каждого галса, результаты траления (подрыв мин).

Здесь же, на минном поле, вне территориальных вод ДРВ, на визуальной видимости находился и наш рзк «Курсограф», который прибыл на минное поле несколькими днями ранее рзк «Анероид», следуя в кильватере за четырьмя американскими немагнитными тральщиками.

К этому времени рзк «Курсограф» уже активно работал над выполнением поставленных ему задач в период проведения второго этапа операции «Энд Свип».

На переходе в район разведки и в районе разведки круглосуточно командирскую вахту на рзк «Анероид» в две смены несли командир корабля П.А. Архипов и комбриг, так как прикомандированный на поход штурман рзк «Гидрограф» Н.П. Кобзарь не был допущен к самостоятельному управлению кораблем и поэтому нес вахту вахтенным офицером. В период этого похода Н.П. Кобзарь сдал зачеты на допуск и был допущен к самостоятельному управлению кораблем.

23 февраля из Владивостока в Тонкинский залив вышел в состав оперативного отряда рзк «Барограф» (командир корабля капитан 3 ранга Н.С. Митичкин, командир группы ОСНАЗ старший лейтенант Ю.М. Лукин).

В этой разведывательной операции, как никогда, помощникам командиров разведывательных кораблей пригодилось умение и навыки

фотографирования, которые они получили в фотолаборатории Информационного центра Разведки флота в процессе 10-ти дневной предподходовой подготовки (такая подготовка помощников командиров была введена мною, проводилась перед каждым выходом корабля на боевую службу).

Занимая удобную позицию относительно десантного корабля-дока, мы, в первую очередь, решили сфотографировать и заснять на киноплёнку вертолет и трал. С этой задачей успешно справился наш фотокинооператор Виктор Трухно, используя для этого время подготовки тральной системы к началу работы.

Трал к работе готовился командой корабля-дока на его палубе. После подготовки трала к работе с палубы поднимался вертолет-буксировщик и зависал над тралом, опуская буксирный трос и, после соединения его с тралом, осторожно поднимал его и опускал на воду.

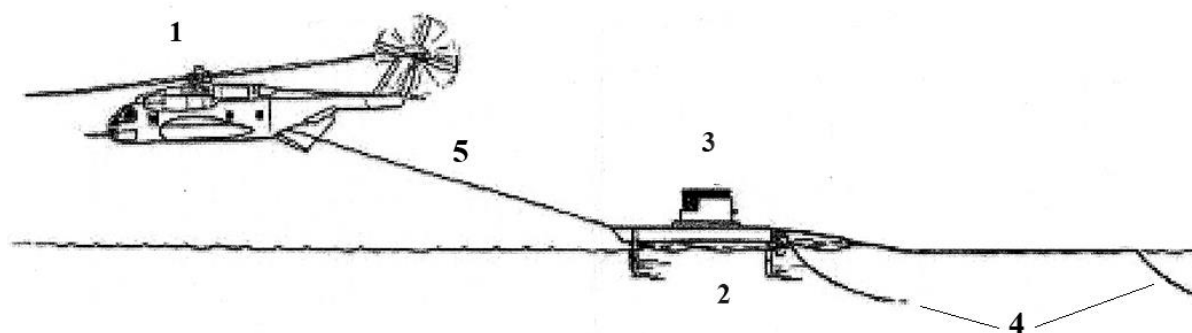

Схема вертолетного траления электромагнитным неконтактным тралом Mk-105

Условные обозначения:

1. Вертолет-буксировщик «Си Стэллион». Осуществляет буксировку и управление тралом, его механизмами и системами, а при необходимости дозаправляет топливом турбогенераторную установку трала.
2. Катамаран, состоящий из двух заостренных поплавков, снабженных телеуправляемыми подводными крыльями. При опускании на воду, крылья его при этом переводятся в нижнее положение. На площадке (платформе), соединяющей поплавок катамарана, расположена турбогенераторная установка с дистанционным управлением.
3. Турбогенераторная установка. Предназначена для выработки электроэнергии, которая подводится к двум плавучим кабелям с электродами. Топливо для двигателя турбогенератора размещается в поплавке катамарана и обеспечивает его работу в течении 4-х часов.
4. Два плавучих кабеля с электродами, формирующими магнитное поле.

5. Кабель-трос для буксировки трала. По нему осуществляется дистанционный запуск двигателя турбогенераторной установки, устанавливается режим ее работы, управление поворотными крыльями, контролируются основные параметры буксируемого устройства.

Основные данные трала Mk-105: длина – 8,4 м, ширина – 4 м, вес 2720 кг, продолжительность траления без дозаправки турбогенераторной установки – 4 часа, скорость при тралении – до 25 узлов (46 км/час), длина активной части электродов – около 180 м.

Опущенный с десантного корабля-дока трал буксируется вертолетом в заданную точку начала трального галса. Вертолет на галсе, набирая скорость буксирным кабель-тросом, поднимает носовую часть платформы (катамарана), выводит трал на редан. С началом траления телеуправляемые подводные крылья поплавков складываются.

Турбогенераторная установка, имеющая верхнюю часть овальной формы, в нашем случае, была раскрашена продольными красными и белыми полосами, хорошо видимыми с вертолета и с мостика судов.

Буксировка вертолетом-тральщиком RH-53D неконтактного трала Mk-105

Так как в Тонкинском заливе были выставлены не только магнитные мины, но и гидроакустические, то, по-видимому, при проведении американцами минно-тральной операции «Энд Свип» были использованы

и модифицированные тралы типа Mk-106, то есть вертолетные тралы, являющиеся сочетанием комбинации трала Mk-104, Mk-105 и MOP.

Совместная работа акустического и электромагнитного тралов обеспечивает комбинированное воздействие на взрыватели неконтактных мин с акустическими взрывателями.

Для уничтожения мин с гидродинамическими взрывателями американцы использовали прерыватели (баржи) длиной до 100 м., каждая из которых буксировалась кораблями малого водоизмещения. Длина буксирного троса устанавливалась до 200 м.

Трал MOP использовался в мелководных районах и узкостях для поверхностного траления магнитных мин. Это электромагнитный трал, представляющий из себя устройство, состоящее из тонкой стальной двустенной трубы длиной 10 м и диаметром 254 мм.

Между стенками трубы намотано несколько слоев провода, образующего по всей длине трубы катушку. При пропускании через нее электрического тока создается электромагнитное поле. Внутренняя полость трубы заполнена пенопластом, что обеспечивает ей необходимую плавучесть.

При проведении операции по тралению мин широко использовали гидроакустический трал, работающий по принципу трубки «Вентори».

Использовались и немагнитные (не металлические корабли)-тральщики. Одной из задач, которую решали базовые тральщики и тральные катера, было обеспечение картографов данными о рельефе морского дна в местах предстоящего траления мин для последующего изготовления морских карт дна Тонкинского залива. С помощью буксируемых ими датчиков гидролокаторов AN/SQO-14 удалось обеспечить составление морских карт дна залива с точностью разрешения достаточной для обнаружения мин. Подобные корабли-тральщики («УМС») американцы в 1944 году по «ленд лизу» передавали в состав Тихоокеанского флота СССР.

В феврале 1972 года вертолетами военно-транспортной авиации «Sea King» (CH-46) в район Хайфона были доставлены четыре комплекта оборудования радионавигационной системы «Рэйдист», установка станций которой производилась 23 – 25 февраля.

Третий (основной) этап операции «Энд Свип» начался 26 февраля 1973 года. К этому времени на переходе в район разведки еще находились

наши рзк «Барограф» и тральщики «МТ-4» и «МТ-5» из состава оперативного отряда флота.

В соответствии с замыслом командования 78-го оперативного соединения, главная роль в этой операции отводилась вертолетам-тральщикам, а корабли должны были обеспечивать их деятельность. Десантные вертолетоносные корабли-доки «Нью Орлеан», «Окинава», «Дебюк», «Кливленд», десантные транспорты-доки «Огден», «Инчхон» присоединились к целевой группе. На их борту находился 31 вертолет-тральщик «Си Стэллион».

После того, как на втором этапе операции корабли-тральщики протралили главный фарватер к порту Хайфон, 27 февраля этот же фарватер основательно начали тралить с помощью вертолетов-тральщиков. Это было первое воздушное разминирование с использованием вертолетов-тральщиков «Си Стэллион».

Траление производилось только в светлое время суток, но с высокой интенсивностью использования вертолетов-тральщиков.

Безопасность проводимых тральных работ обеспечивал специально выделенный вертолет, находившийся в это время в воздухе.

В результате обнаружения новой для нас частоты и употребления слова «Рэйдист», мы обнаружили впервые применяемую в практике навигационного обеспечения траления новую трехмерную радионавигационную систему «Рэйдист», обеспечивающую высочайшую точность навигации (до одного метра). В результате пеленгования были обнаружены места установки ее береговых баз (в районах порта Хайфон, в Do Son, Cat Bai и Dinh Yu). Четвертый комплекс оборудования системы «Рэйдист» был установлен на борту буксира «Таваза».

Через пару дней после прибытия рзк «Анероид» в район ведения разведки, ГШ ВМФ потребовал докладывать по каждому наблюдаемому вертолету-тральщику время и координаты точек начала и окончания траления на каждом галсе.

Обилие информации было столь велико, что передатчики перегревались и приходилось переходить с одного на другой. Кроме этого, ежедневно представлялись два обобщенных донесения. Иногда время работы на передачу занимало до 23 часов (максимум 23 часа 5 минут) в сутки.

Все это крайне затрудняло работу постов радиоперехвата на всех кораблях оперативного отряда, особенно на рзк «Анероид» и «Курсограф».

В этих условиях с исключительно большим напряжением работал весь личный состав боевой части связи рзк «Анероид». Флагманский связист А.С. Саболдашев и инструктор по ЗАС А.В. Пискарев буквально целыми сутками не выходили из накаленной солнцем и работающими передатчиками радиорубки, обеспечивая передачу информации на ЦКП ВМФ, КП флота и поддерживая связь с кораблями отряда.

Большую роль в добывании разведывательной информации сыграл и личный состав постов микрофонного радиоперехвата УКВ, укомплектованный матросами срочной службы. Помощь в обработке материалов (перевод) командиру группы ОСНАЗ А.Н. Бурлачко оказывали призванные на годичную срочную службу выпускники факультетов иностранных языков (английского) высших учебных заведений, которые круглосуточно считывали материал с магнитофонных лент, а также обрабатывали другие материалы.

Под наблюдением нашего визуально-инструментального расчета находились почти все минно-тральные силы 78-го оперативного соединения ВМС США. Фиксировался каждый взрыв мины, а также информация в сетях УКВ связи о выполнении задания каждым вертолетом-тральщиком, о чем мы регулярно докладывали на ЦКП ВМФ и КП ТОФ.

Весь период функционирования оперативного отряда кораблей флота за их местоположением внимательно наблюдали на ЦКП ГШ ВМФ и КП штаба флота. Так, в конце февраля на рзк «Анероид» была получена телеграмма с КП штаба ТОФ следующего содержания: «Командиру. Проверьте ваше место. ОД». Проверили. Оказалось, что действительно корабль находился не на границе территориальных вод, а вошел на один кабельтов в терводы дружественного нам государства (ДРВ). Пришлось отойти мористее на один кабельтов. В это же время, американские корабли и суда свободно ходили по территориальным водам ДРВ с заходом в Хайфон и решали свои задачи.

Но уже утром 28 февраля все подготовительные работы к основному этапу траления были, в основном, прерваны и корабли ВМС США покинули район порта Хайфон. Как позже было установлено, о чем было сказано выше, операция «Энд Свип» использовалась американцами в качестве «пряника», чтобы заставить ДРВ вернуть из плена американских военнослужащих, а ДРВ хотела получить от США оборудование для самостоятельного разминирования внутренних морских путей.

1 марта в Тонкинский залив прибыли тральщики «МТ-4» (на борту группа ОСНАЗ из пяти человек во главе со старшим лейтенантом В.М. Федоровым) и «МТ-5», которые сразу же приступили к слежению за американскими тральщиками.

2 марта в район разведки на маневренную позицию прибыл из Владивостока и мрзк «Барограф» (командир корабля капитан 3 ранга Митичкин Н.С., командир группы ОСНАЗ Лукин Ю.М.).

Наконец-то, все корабли оперативного отряда собрались в Тонкинском заливе, в назначенных им районах деятельности.

В 11 час. 30 мин. 2 марта старший из командиров тральщиков, командир «МТ-5» подошел к рзк «Анероид», представился мне, как командиру оперативного отряда, и доложил о прибытии в состав отряда. Так как обстановка уже не требовала проводки разведывательных кораблей за тралом, то я приказал командиру тральщика следовать в северо-восточную часть Тонкинского (Бакбо) залива и стать на якорь в районе пролива Хайнань (Чунчжоу), отделяющего остров Хайнань от материковой части Китая, и решать поставленные перед ними задачи.

Уже через несколько дней после начала траления, американские специалисты заявили, что мины «не сработали» и не представляют опасности. Фактически все установленные американцами мины ставились на самоликвидацию через определенное время и к моменту проведения минно-тральной операции опасность представляло незначительное количество мин по какой-то причине не самоликвидировавшихся. Но траление еще продолжалось.

Первыми в Хайфон по минному полю вошли кубинский теплоход «Гиза» и советский теплоход «Дальний» (ДВМП). В район минного поля благополучно вошли и стали на якорь танкер «Амбарчик» (ПМП) и два теплохода ДВМП.

К 3 марта было окончено траление основного фарватера к порту Хайфон и все суда коммерческого флота получили официальное разрешение на право выхода из района порта Хайфон. Первыми на выход из Тонкинского залива устремились разгруженные теплоходы «Бабушкин» и «Балашиха» (ЧМП).

Выход судов из Хайфона производился, в основном, только в светлое время суток в обеспечении капитана-наставника и вьетнамского пограничника, выполнявшего функции лоцмана.

Надо отметить, что отношение вьетнамских пограничников к советским судам и их экипажам в основном было подчеркнуто официальное.

Выводимые суда, после 10-ти месячной блокады в Хайфоне, следовали в кильватер за выводящим их спасательным судном «Гелиос» (ДВМП).

В 3 часа ночи 3-го марта из Хайфона вышли теплоходы «Абакан», «Тавричанка», «Комсомолец Приморья» и «Марат Казей», который проходя мимо рзк «Курсограф», передал на наш корабль карту американских минных постановок, безопасного фарватера и обломки сбитого американского бомбардировщика «Б-52». Как позже я узнал, начальником радиостанции на теплоходе «Марат Казей», в то время, был мой троюродный брат Лукаш Михаил Петрович, 1950 года рождения, уроженец села Осиновка. Этот дружеский акт сыграл определенную роль в решении задач по добыванию разведывательных материалов.

4 марта в район Хайфона возвратились американские корабли и продолжили работы по тралению, мины подрывались.

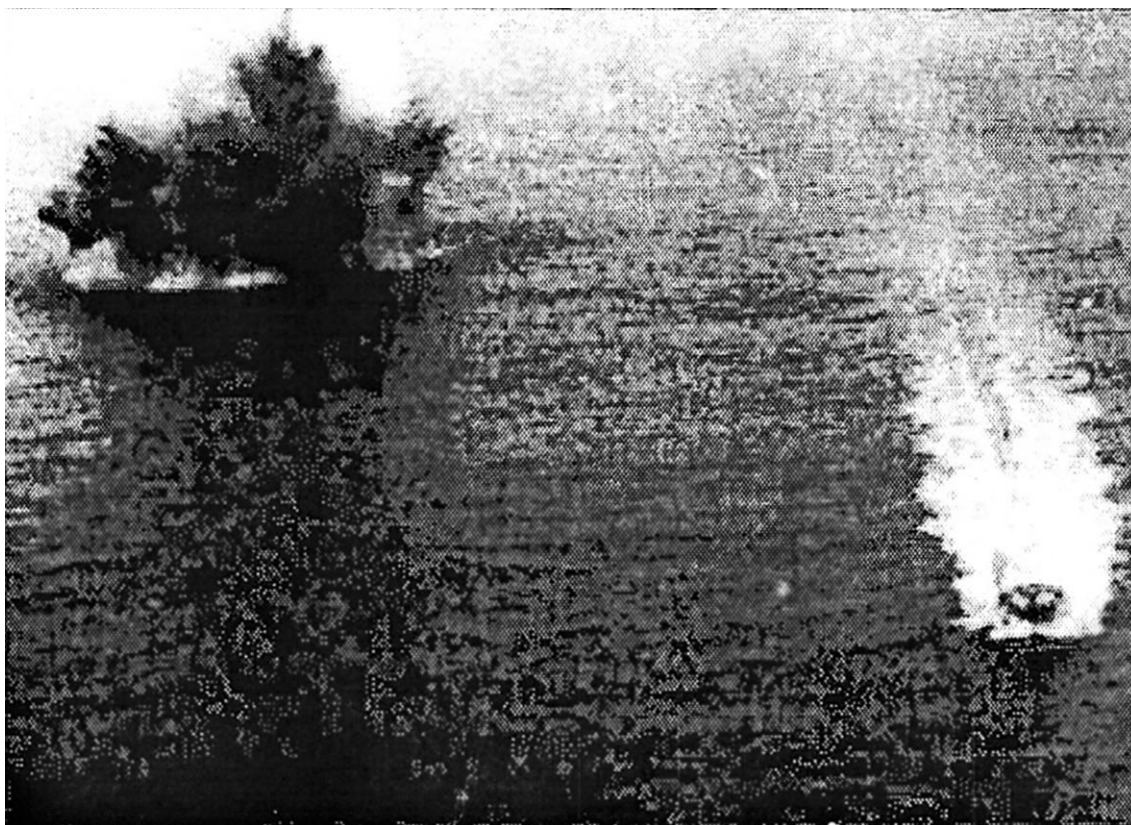
В этот день в море из Тонкинского залива вышли еще два теплохода. Проводка всех 22-х судов, находившихся в минной блокаде в Хайфоне, продолжалась и осуществлялась спасательным судном «Гелиос» (ДВМП) до чистой от мин воды в течении более 1, 5 месяцев.

Многие суда, находившиеся 300 суток в «минном плену», получили возможность покинуть международный порт Хайфон, устремились на выход по очищенному от мин узкому фарватеру. Но траление по обе стороны фарватера еще не было окончено. Нередко галсы вертолето-тральщиков пролегли пересекая судоходный фарватер, по которому следовали суда на выход, при этом не имея возможности уклониться с фарватера вправо или влево. Вертолет-тральщик в свою очередь, летел по назначенному ему маршруту, буксируя трал, и на большой скорости пересекал фарватер, по которому в это время следовали суда, создавая таким образом аварийную ситуацию.

Американский вертолет, находившийся в воздухе для обеспечения безопасности проводимых минно-тральных работ, не всегда своевременно мог предотвратить создающуюся опасную ситуацию. Однако, случаев столкновения трала с судами, следующими по фарватеру, нами отмечено не было.

В то же время мы наблюдали несколько случаев, когда небольшие вьетнамские суда, осуществлявшие разгрузку судов, стоявших на внешнем рейде Хайфона, и доставлявших грузы на берег, подрывались на минах.

Несмотря на высокую интенсивность тральных работ, в марте было отмечено только четыре случая взрыва мин в ходе траления. Так, 6 марта команда американского тральщика наблюдала взрыв мины около судоходного фарватера Хайфона, а 9 марта у Хайфона вертолет затрелил и взорвал мину Mk-52. Это был первый случай подрыва мины этого типа.

9 марта 1973 г. Буксировка вертолетом-тральщиком RH-53D неконтактного трала Mk-105 и взрыв мины Mk-52

10 марта убыл в базу рзк «Курсограф», пробывший на маневренной позиции 95 суток, вместо 75 суток по плану, а 11 марта с КП флота на тральщики «МТ-4» и «МТ-5» поступило приказание заправиться топливом с танкера «Владимир Количичский», который находился в Тонкинском заливе, и следовать в базу, передав группу ОСНАЗ с «МТ-4» на рзк «Анероид».

Приняв группу ОСНАЗ (пять человек) с тральщика, обитаемость на рзк «Анероид» еще более осложнилась. Ведь на рзк «Анероид», кроме своего штатного личного состава (76 чел.), уже были прикомандированы:

группа ОСНАЗ усиленного состава, а также 6 офицеров, мичман и три матроса походного штаба.

13 марта теплоход «Зайсан» (ДВМП) первым прошел транзитом по Хайфонскому каналу.

17 марта была взорвана мина у Сат Би (район Хайфона), а 18 марта экипаж вертолета наблюдал взрыв мины в гавани Хайфона.

17 марта началось разминирование американцами подходов к портам Камфа и Хонгай.

Этот день принес 78-му оперативному соединению целый ряд неприятных сюрпризов. На тральщике «Ингедж» (№ 433), стоящем на якоре на внешнем рейде, произошел пожар в машинном отделении. Тральщику оказывало помощь спасательное судно. Этим случаем день 17 марта не закончился.

Один вертолет-тральщик «Си Стэллион» потерял хвостовой ротор и разбился. Все члены экипажа вертолета были спасены. После этого случая все полеты вертолетов «Си Стэллион» в ВМС и в корпусе морской пехоты были прекращены и начались проверки.

Прошла еще неделя и 25 марта во время траления вне фарватера трал Mk-105, буксируемый вертолетом, своей подводной частью столкнулся с вьетнамским четырехметровым яликом и получил незначительное повреждение. Жертв и травмированных не было.

Апрель месяц для минно-тральных сил США начался очередной аварией. 2-го числа был потерян еще один вертолет-тральщик, у которого отказал хвостовой ротор. Вертолет упал в гавани Хайфона, а экипаж был спасен. В результате была проведена еще одна тщательная проверка всех вертолетов, участвующих в разминировании. После устранения всех выявленных недостатков, с 6 апреля полеты были продолжены.

14 апреля, чтобы убедиться, что на основном фарватере, ведущим в порт Хайфон, не осталось активных (не взорвавшихся и не самоликвидировавшихся) мин, американцы, используя списанное десантное судно «MSS-2», загрузили его различными материалами для увеличения веса и с командой добровольцев на борту, выполнили восемь рейсов по фарватеру до Хайфона. Взрывов не последовало.

Американский морской технический персонал также подготовил 50 северовьетнамских моряков для самостоятельного проведения тральных работ.

Решая задачи по разведке операции «Энд Свип», мы не избежали еще одной провокации со стороны американских ВМС по отношению к нашим разведывательным кораблям. Так, в первых числах апреля, на заключительном этапе разведывательной операции, такая провокация была совершена по отношению к флагманскому кораблю оперативного отряда кораблей ТОФ рзк «Анероид» (на борту находился командир отряда кораблей – автор этих строк; должностной флаг командира соединения, по известным причинам, на корабле не поднимался), который стоял на якоре на фарватере минного поля с включенными якорными огнями.

В период между 21 – 22 часами, когда команда корабля пила вечерний чай, мимо рзк «Анероид» на большой скорости в нескольких метрах по носу корабля с ярко включенными огнями на верхней палубе прошел большой американский океанский буксир, задевая лопостями своего винта якорь-цепь рзк «Анероид». Наш корабль сильно затрясло, а свободные от вахты члены экипажа выбежали на верхнюю палубу. Только по чистой случайности не произошло обрыва якорь-цепи или столкновения судов, последствия которых были бы непредсказуемы. Вся команда американского буксира в это время была на верхней палубе и со свистом и улюлюканьем грозила кулаками в нашу сторону.

Несмотря на провокацию, личный состав рзк «Анероид» продолжал успешно решать поставленные задачи.

Подтверждением этому является то, что в ходе разведывательной операции начальники разведки ВМФ и ТОФ в своих декадных оценках неоднократно отмечали, что корабли оперативного отряда активно, целеустремленно и инициативно решают поставленные задачи.

Бурлачко А.Н.

Карев В.А.

Федоров В.М.

Лукин Ю.И.

Отлично справились с решением поставленных задач экипажи всех разведывательных кораблей. Особо отмечаю активные и инициативные действия всего экипажа рзк «Анероид», командира рзк «Курсограф»

капитана 3 ранга О.Д. Тульчинского, командиров групп ОСНАЗ капитан-лейтенанта В.Г. Козлова, старших лейтенантов А.Н. Бурлачко, В.М. Федорова, Ю.М. Лукина, а также помощника начальника ЦОИ 19-го МРРТО старшего лейтенанта В.А. Карева, который успешно провел испытания и обработку материалов многоприемного поста технических видов передач с использованием новой аппаратуры технического анализа и объективного распознавания.

Впоследствии, двое из командиров групп ОСНАЗ стали адмиралами: В.М. Федоров – вице-адмиралом, начальником Разведки ВМФ – заместителем начальника ГШ ВМФ по разведке, В.А. Карев – контр-адмиралом, начальником Разведки ТОФ – заместителем начальника штаба ТОФ по разведке, а командир электромеханической боевой части рзк «Анероид» старший лейтенант А.А. Климчук – капитаном 1 ранга, заместителем начальника радиоэлектронной разведки ВМФ.

Образцово исполняли свои обязанности старшие лейтенанты В.В. Зашкин, Н.П. Кобзарь, В.Г. Баркар, лейтенанты В.А. Кутырев, В.В. Полубояринов, В.Т. Трухно.

Отлично несли вахту на своих боевых постах на кораблях оперативного отряда: старшина 1 статьи Старенький В.И., старшины 2 статьи Вороновский, Данилов, матросы Голубев, Киркеша, Каменев, А.М. Старовой и многие, многие другие.

В результате проведенной разведывательной операции все задачи, поставленные перед оперативным отрядом кораблей флота были решены с высоким качеством.

17 апреля 1973 года корабли и суда 78-го оперативного соединения ВМС США, неожиданно для нас, прекратили минно-тральные работы в Тонкинском заливе, хотя до полного окончания траления необходимо было провести еще траление в каналах Куа Кам и Лак Трай, а также дополнительное контрольное траление на фарватере Хайфона, но корабли и суда 78-го оперативного соединения 24-го числа покинули Тонкинский залив и убыли в военно-морскую базу Субик на Филиппинах.

Мы не знали причины такого решения: то ли операция по тралению была закончена, то ли причина была в чем-то другом.

Позже стало известно, что операция была прекращена якобы по причине того, что ДРВ не выполнила согласованное решение о прекращении огня в Лаосе и Камбодже.

В этот день, на находившемся на переходе из США в район проведения минно-тральной операции американском тральщике возник пожар в машинном отделении и тральщик затонул, примерно, в 770 милях восточнее острова Гуам.

Убыли из района Тонкинского залива в южную часть Южно-Китайского моря и в Сингапур и корабли 78- оперативного соединения ВМС США.

Выполнив поставленные перед оперативным отрядом кораблей флота разведывательные задачи, во второй половине апреля убыл во Владивосток и флагманский корабль оперативного отряда рзк «Анероид». В районе Вьетнама продолжил вести разведку рзк «Барограф» (командир корабля Н.С. Митичкин, командир группы ОСНАЗ Ю.М. Лукин).

На выходе из Тонкинского залива рзк «Анероид» своевременно обнаружил работу радиолокационной станции американского корабля. Через некоторое время мы вышли на визуальный контакт с многоцелевой авианосной группой (АМГ) во главе с авианосцем «Мидуэй», участвовавшей в учении кораблей 7-го флота ВМС США. Хорошо и полно была вскрыта радиосвязь и деятельность ВМС США на учении, организация использования радиоэлектронных средств кораблей и т.д. Эта информация получила высокую оценку начальника Разведки ТОФ.

После окончания слежения за АМГ авианосца «Мидуэй» рзк «Анероид» продолжил следовать во Владивосток.

Ушло из Тонкинского залива и последнее коммерческое судно из находившихся в «минной блокаде» - теплоход «Зея» (ДВМП), которое в районе Филиппинских островов встретилось с американской авианосной ударной группой (АУГ). Авианосец с кораблями охранения следовал под прикрытием самолетов палубной авиации из района «Янки Стейшн» на юг Вьетнама. В состав авианосной ударной группы входила и подводная лодка, которая при сближении АУГ с теплоходом всплыла в позиционное положение. АУГ и теплоход «Зея» следовали встречными курсами.

Авианосец потребовал от нашего теплохода уступить дорогу АУГ, но капитан теплохода проигнорировал это требование. Пришлось АУГу изменять свой курс, чтобы безопасно разойтись. Это была маленькая «месть» американцам за то, что пришлось пережить экипажу судна за 300 блокадных дней.

9 мая 1973 года теплоход «Зея» прибыл во Владивосток. Так закончились «огненные рейсы» коммерческого флота Советского Союза.

К этому времени советское и вьетнамское военное руководство уже располагали данными о результатах проведенного траления.

Оправдал свое создание и назначение расчет визуально-инструментальной разведки. Особенностью этой разведывательной операции была необычность решаемых задач, большое количество привлеченных сил и средств, а также то, что разведывательные корабли выполняли задачи практически в условиях реальных боевых действий и на реальном минном поле, а все их экипажи подвергались смертельной опасности.

Во время этой разведывательной операции впервые был добыт ценнейший материал по проведению траления морских мин с помощью вертолетов – тральщиков, тактические приемы и технологию тральных работ, возможности вертолетов – тральщиков, типы тралов, скорость вертолета при тралении, ширина полосы траления (расстояние между галсами), оптимальные условия погоды, навигационное обеспечение траления и многое, многое другое.

Успешно проведенная в феврале – апреле 1973 года разведывательная операция кораблями оперативного отряда ТОФ по слежению за американским минно-тральным соединением, ведущим траление мин на подходах к международному порту Хайфон, в ходе операции «Энд Свип», позволила оценить предварительные результаты траления и обеспечить беспрепятственный выход советских судов, заблокированных в Хайфоне.

Операция «Энд Свип» была первой в мире минно – тральной операцией с использованием вертолетов – тральщиков «Си Стэллион».

На переходе рзк «Анероид» в базу, штаб оперативного отряда по моему приказанию активно готовил анализ выполнения каждой задачи боевого распоряжения на разведку. Мною был определен перечень и готовились карты, схемы, таблицы, графики, диаграммы, фотографии и т.д., которые необходимо было подготовить к докладу. Хотя часть из них изготавливалась в процессе ведения разведки, после окончания того или иного события, после решения какой-то частной задачи. Работа над подготовкой материала велась круглосуточно и в ней принимал участие весь офицерский состав походного штаба и корабля, кроме корабельного врача. При этом, особенно высокий уровень специальной подготовки и штабной культуры проявили флагманские специалисты бригады капитаны 2 ранга В.А. Черных и А.С. Саболдашев.

Впервые в истории разведывательных походов кораблей бригады флагманским связистом А.С. Саболдашевым был проведен тщательнейший анализ работы личного состава радиотелеграфистов, всех видов и средств связи флагманского корабля отряда рзк «Анероид» в различных районах и по всему маршруту перехода в дневное и ночное время суток, выполнение специалистами связи установленных нормативов. Все данные анализа связи были сведены в таблицы и графики. Опыт этого анализа впоследствии был внедрен на всех разведывательных кораблях бригады.

Только по материалам, полученным в результате разведывательной деятельности флагманского корабля отряда (рзк «Анероид») было подготовлено 62 документа: иллюстрированные схемы технического характера, таблицы, графики, диаграммы, рисунки.

При подходе к побережью Приморья рзк «Анероид» зашел в бухту Преображения для приема пресной воды (Владивосток в тот период испытывал большой дефицит питьевой воды), помывки личного состава и «большой приборки» на корабле.

23 апреля 1973 года, после 67-суточного разведывательного похода, рзк «Анероид» прибыл во Владивосток, а оперативный отряд кораблей флота, выполнив поставленные перед ним задачи, как организационная структура, прекратил свое существование.

На следующий день, в присутствии начальника Разведки флота, я докладывал Командующему флотом Адмиралу флота Н.И. Смирнову о выполнении задач разведывательной операции. Командующий флотом очень внимательно слушал доклад, который длился 2,5 часа, задал много уточняющих вопросов. В целом доклад прошел хорошо и Командующего удовлетворил.

После этого, в базовом матросском клубе, состоялся разбор похода и выполнения поставленных перед оперативным отрядом разведывательных задач. Доклад делал командир оперативного отряда, автор этих строк.

На докладе и разборе присутствовали все офицеры Разведывательного управления штаба ТОФ, Центра радиоэлектронной разведки, Информационного центра, ДРС, командиры и офицеры частей и кораблей разведки Главной базы флота.

Доклад о проведенной разведывательной операции и разбор деятельности оперативного отряда кораблей явился хорошей школой, как

для участников разведывательной операции, так и для всех присутствовавших на разборе офицеров.

После окончания вооруженного конфликта между США и ДРВ и проведенной американскими ВМС минно-тральной операции «Энд Свип», разведка Тихоокеанского флота и корабли продолжали тщательно отслеживать обстановку и деятельность американских ВМС в Южно-Китайском море.

Разведку в Южно-Китайском море, после расформирования 23 апреля 1973 года оперативного отряда кораблей ТОФ, продолжил вести рзк «Барограф (23.02-9.05.73 г.).

После того, как американское руководство было убеждено, что Северный Вьетнам будет выполнять договоренности по Соглашению в отношении прекращения огня в Лаосе и Камбодже, оно распорядилось продолжить работы по тралению.

20 июня было достигнуто соглашение о предоставлении ДРВ большого количества оборудования для разминирования внутренних водных путей, которые вьетнамцы собирались провести самостоятельно, была проведена оценка передаваемого оборудования.

В это время (с 5 мая по 27 июля 1973 г.) разведку в Тонкинском заливе вел срзк «Пеленг» (командир корабля капитан 3 ранга Онищенко Николай Елисеевич, командир группы радиоразведки В.В. Казадаев и оператор В.И. Пестриков).

Командир срзк «Пеленг» доложил, что 18 июня 1973 года, после двухмесячного отсутствия, в Тонкинский залив вновь возвратились корабли 78-го оперативного соединения ВМС США и продолжили минно-тральные работы.

3 июля в район деятельности 78-го оперативного соединения прибыл рзк «Гидролог» (командир корабля капитан-лейтенант Татаренков К.К., на борту командир 38-ой бригады ОСНАЗ капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, а также группа ОСНАЗ во главе со старшим лейтенантом Даниловым В.Т.). Корабль до этого, с 21 июня, выполнял специальное задание командования в южной части Восточно-Китайского моря.

Прибыв 3 июля в Южно-Китайское море и в Тонкинский залив, мрзк «Гидролог», совместно с срзк «Пеленг» приступил к решению задач по разведке деятельности сил минно-трального соединения ВМС США.

Большая часть контрольного разминирования была выполнена вокруг Лач Хуен, а 26 числа было закончено траление к северу от Хайфона.

Вскоре, после продолжения траления, командующий 78-ым оперативным соединением контр-адмирал Макколи (Mc Cauley) уведомил вьетнамское командование о том, что порты Хайфон, Хонгай и Камфа свободны от американских мин.

После этого, 78-ое оперативное соединение сосредоточилось на очистке прибрежных районов города Винь и окрестностей Хан Ла и Куанг Кхе.

18 июля 1973 года США объявили о выводе своих кораблей, участвовавших в разминировании, из территориальных вод ДРВ. К этому времени американская сторона завершила очистку от мин 10 фарватеров, ведущих с моря к портам Северного Вьетнама, а вертолеты-тральщики протралили до 27 тысяч квадратных миль акватории Тонкинского залива.

Как правило, разминирование проводилось с 95-процентной гарантией, что не осталось ни одной действующей мины.

Все корабли 78-го оперативного соединения покинули территориальные воды ДРВ и возвратились на Филиппины в вмп Субик.

Закончив выполнение поставленных перед ним задач, рзк «Гидролог» убыл во Владивосток, куда прибыл 23 июля.

27 июля 1973 года 78-ое оперативное соединение ВМС США было расформировано, просуществовав шесть месяцев после его создания.

В июле 1973 года срзк «Пеленг», окончив несение боевой службы в Тонкинском заливе, также убыл в базу. Боевую службу в Южно-Китайском море продолжили нести малые разведывательные корабли бригады «Протрактор», «Гидрофон» и «Курсограф» (командир корабля капитан-лейтенант Гарницкий А.В.).

В течении шести месяцев в минно-тральной операции «Энд Свип» участвовало до 50 кораблей и судов ВМС США, включая вертолетоносцы, десантно-вертолетные корабли-доки с вертолетами-тральщиками на борту, десантные корабли, немагнитные тральщики, корабли охранения и суда обеспечения различного назначения, в том числе: 10 океанских минных тральщиков (№№ 433, 437, 438, 445, 446, 448, 449, 456, 480, 490), девять десантных кораблей, шесть буксиров, три спасательных судна, 19 фрегатов и эсминцев различных типов.

Во время минно-тральной операции американцы потеряли три вертолета.

Каждый день тральной операции обходился США в 1,3 млн. долларов.

Однако очистку акваторий портов вьетнамцы производили самостоятельно и своими силами. В Хайфоне действовал саперный отряд под командованием Чан Вьет Чана, состоявший из работников порта – грузчиков, крановщиков, портовых механиков. За три месяца 1973 года ими было извлечено на участке фарватера, ведущего с моря в порт, многие сотни мин и бомб различных типов.

Спустя какое-то время советские водолазы провели работы по уничтожению оставшихся мин в районе порта Хайфон, в их числе был и мичман Черноморского флота СССР В. Пономарчук, награжденный за это орденом «Красная звезда».

В итоге, были самоликвидированы, взорваны или подняты все 11000, ранее выставленных мины.

Результаты этой разведывательной операции по вскрытию траления морских мин с использованием вертолетов-тральщиков были опубликованы в 1973 или в 1974 году в специальном издании ГРУ ГШ МО СССР, а также в материалах Разведки ВМФ и ТОФ.

В 1973 году мною был подготовлен и направлен в Разведку ВМФ информационный документ под названием «Операция «Энд Свип». Проведенная разведывательная операция описана и в моей книге «Краткая историческая справка. Послевоенная радиоэлектронная разведка Тихоокеанского флота», издание РУ штаба ТОФ, 2004 года; второе издание, дополненное и исправленное, г. Москва, РУ ГШ ВМФ, 2007 год. Книга издавалась в 10-ти и 15-ти экземплярах, соответственно.

В ней приведены фамилии многих участников вьетнамской войны, несших вахту на боевых постах и совершивших подвиги во время американской агрессии во Вьетнаме.

Оба издания носили закрытый характер и были разосланы в Главное разведывательное управление ГШ МО, в Военно-морскую академию и военно-морские училища, готовящих соответствующих специалистов, а также в органы Разведки ВМФ и флотов, Центральный военно-морской архив, архив ТОФ.

Значительная часть материалов этой книги, касающаяся описания деятельности морской корабельной радиоэлектронной разведки ТОФ, с

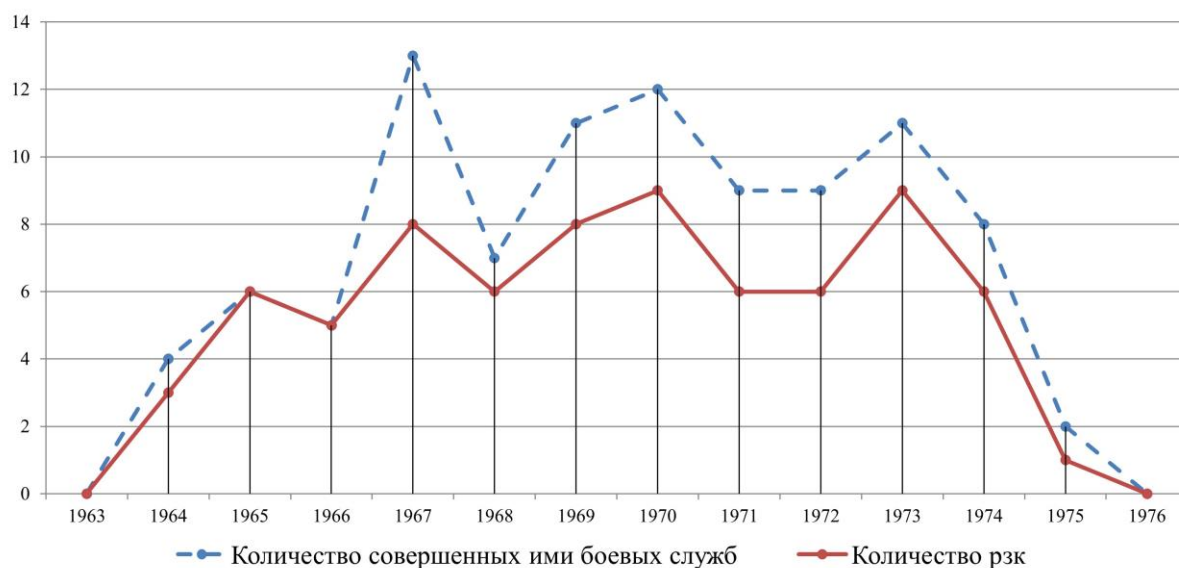
моего согласия, была использована В.М. Федоровым при написании им книг «Военно-морская разведка: история и современность» и «Разведка Тихоокеанского флота в годы «холодной войны»: история и воспоминания», о чем будет сказано ниже.

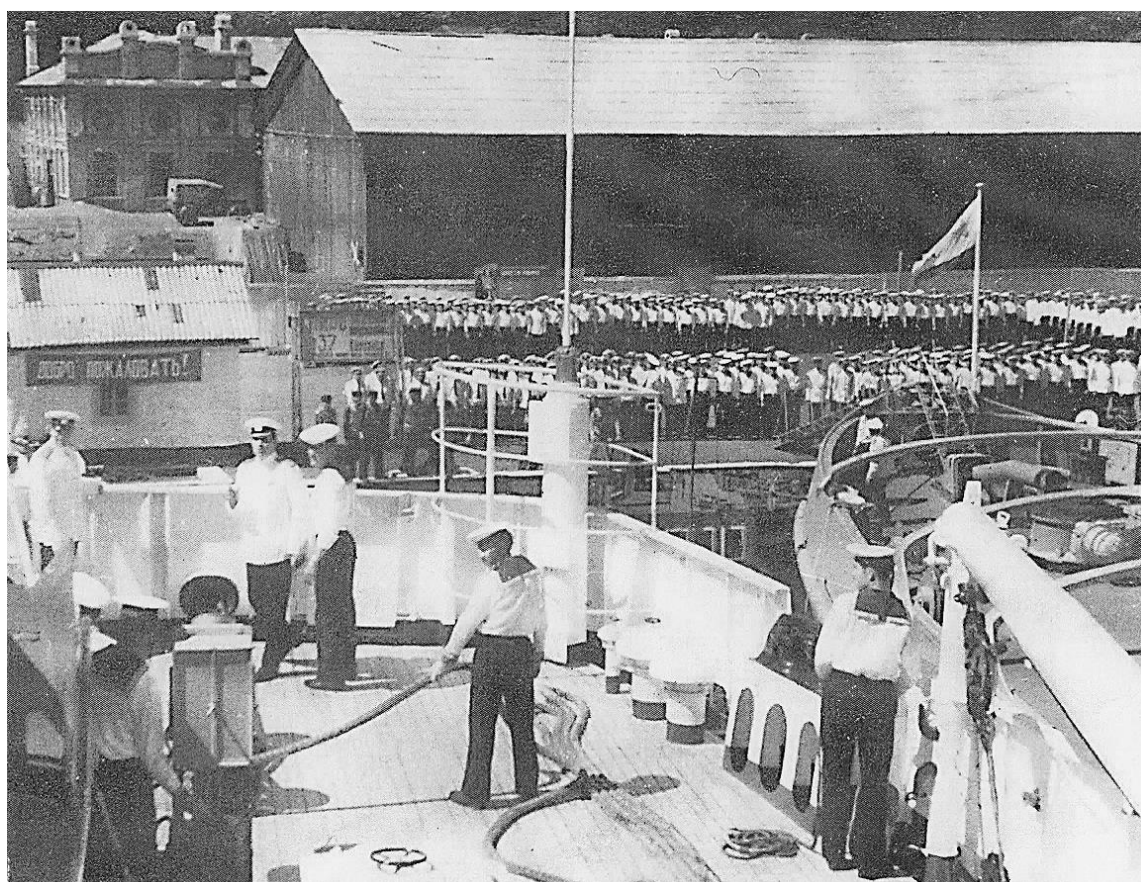
В связи с продолжающейся войной за воссоединение Севера и Юга Вьетнама, активно поддерживая патриотические силы и их армию освобождения Южного Вьетнама, Советский Союз внимательно следил за военно-политической обстановкой в этом регионе. Поэтому разведывательные корабли флота и в 1974 году продолжали ведение разведки в Южно-Китайском море и в районе побережья Вьетнама. За 1974 год разведывательные корабли (брзк «Забайкалье», срзк «Гидрограф», мрзк «Курсограф», мрзк «Дефлектор», мрзк «Амперметр» и мрзк «Барограф») совершили восемь боевых служб в район Южно-Китайского моря.

Последнюю точку в разведке американо – вьетнамского вооруженного конфликта поставили мрзк «Барограф» (3.09 – 27.11.1974 года) и мрзк «Курсограф», возвратившийся в базу 31 декабря 1974 года.

Средняя продолжительность нахождения разведывательных кораблей в районе Вьетнама составляла от 57 до 109 суток, при норме 75-81 сутки для каждого корабля, в зависимости от его типа.

Интенсивность использования разведывательных кораблей Разведки ТОФ в районе Южно-Китайского моря и в Тонкинском заливе в период с 1963 по 1976 годы показана на графике.

*г. Владивосток, бухта Золотой Рог, 37-ой причал.
От него уходили в далекие моря и к нему возвращались из похода корабли бригады
особого назначения*

Боевое (разведывательное) обеспечение подразделений советских Вооруженных сил на территории Вьетнама, осуществляемое кораблями 38-ой бригады ОСНАЗ ТОФ, завершилось 31 декабря 1974 года и маневренная позиция у берегов Вьетнама была закрыта.

Так закончилась славная «вьетнамская эпопея» 38-й бригады разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, длившаяся 3900 дней и ночей.

Перечень

разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службы в зоне боевых действий во Вьетнаме, Южно-Китайском море и осуществлявших боевое (разведывательное) обеспечение боевой деятельности советских подразделений ПВО на территории Вьетнама

№ п/п	Наименование корабля (действительное)	Период выполнения задач	Количество суток
1	2	3	4
1.	брзк «Приморье»	01.04.70 - 30.06.70	91
		28.09.70 - 26.12.70	90
		20.04.71 - 23.07.71	95
		28.12.71 - 12.04.72	107
		01.07.72 - 31.10.72	123
		01.07.73 - 31.10.73	123
2.	брзк «Забайкалье»	01.09.74 - 15.12.74	106
3.	срзк «Гавриил Сарычев»	22.08.70 - 22.11.70	93
4.	срзк «Гидрограф»	23.11.66 - 28.01.67	67
		16.06.67 - 04.09.67	81
		25.04.70 - 01.07.70	68
		12.06.71 - 01.09.71	82
		04.02.73 - 24.04.73	80
		04.04.74 - 22.12.74	263
5.	срзк «Пеленг»	01.04.70 - 09.05.70	39
		05.05.73 - 27.07.73	84
6.	мрзк «Гидролог»	21.06.73 - 23.07.73	33
7.	мрзк «Анероид»	10.06.69 - 24.08.69	76
		09.12.71 - 25.02.72	79
		16.02.73 - 23.04.73	67
8.	мрзк «Курсограф»	15.03.72 - 12.06.72	90
		14.12.72 - 18.03.73	95
		10.07.73 - 31.10.73	114
		01.09.74 - 31.12.74	122
9.	мрзк «Амперметр»	20.08.66 - 01.11.66	74
		15.03.67 - 15.05.67	62
		12.08.67 - 04.11.67	85
		11.01.68 - 26.03.68	76
		04.01.69 - 24.03.69	80
		01.04.70 - 16.06.70	77
		02.02.71 - 28.04.71	86
		15.08.71 - 08.11.71	86
		02.02.74 - 28.04.74	86
05.09.74 - 28.11.74	85		

1	2	3	4
10.	мрзк «Барограф»	03.11.66 - 29.01.67	88
		05.05.67 - 31.07.67	88
		09.09.67 - 28.11.67	81
		15.05.68 - 29.07.68	76
		14.07.69 - 27.09.69	76
		23.12.69 - 11.03.70	79
		17.07.70 - 01.10.70	77
		12.02.71 - 27.04.71	75
		23.02.73 - 08.05.73	75
		03.10.73 - 17.12.73	76
		01.04.74 - 30.06.74	91
		09.09.74 - 27.11.74	80
		11.	мрзк «Гидрофон»
10.11.65 - 13.03.66	124		
20.01.67 - 15.04.67	86		
24.06.67 - 09.09.67	78		
09.12.67 - 21.02.68	75		
05.09.68 - 19.11.68	76		
25.02.69 - 13.05.69	78		
05.09.69 - 19.11.69	76		
12.02.70 - 29.04.70	77		
01.07.73 - 31.10.73	123		
12.	мрзк «Дефлектор»	15.03.67 - 29.05.67	76
		21.09.67 - 18.12.67	89
		12.03.68 - 07.06.68	88
		01.04.69 - 06.06.69	67
		15.04.70 - 04.07.70	81
		21.10.70 - 04.01.71	76
		15.04.71 - 01.07.71	78
		09.10.71 - 04.01.72	88
		27.07.72 - 18.10.72	84
		29.12.73 - 17.03.74	79
13.	мрзк «Измеритель»	17.12.67 - 1.03.68	76
		04.12.71 - 21.02.72	80
		16.06.72 - 07.08.72	53
14.	мрзк «Протрактор»	29.04.64 - 02.07.64	65
		01.08.64 - 31.10.64	92
		01.08.65 - 30.11.65	122
		03.01.66 - 19.03.66	76
		03.01.67 - 14.04.67	102
		19.01.69 - 30.04.69	102
		15.05.69 - 04.08.69	82
		30.10.69 - 17.01.70	80
		20.05.70 - 09.08.70	82
		24.12.70 - 10.03.71	77
		18.06.71 - 09.09.71	84
		01.11.72 - 02.03.73	122
		16.09.73 - 16.12.73	92

1	2	3	4
15.	мрзк «ГС-34»	05.03.65 - 07.05.65	64
		28.05.65 - 31.08.65	96
		01.09.65 - 30.11.65	91
		05.07.68 - 22.09.68	80
		10.08.69 - 15.10.69	67
16.	мрзк «ГС-47»	01.08.64 - 30.10.64	91
		01.08.65 - 30.11.65	122
		06.05.66 - 31.07.66	87
		20.06.68 - 17.08.68	59
		14.12.68 - 19.02.69	68
		10.07.69 - 15.09.69	68
17.	Мрзк «Керби»	15.09.67 - 01.10.67	17

Примечание – общее количество боевых служб в район Южно-Китайского моря и Тонкинского залива уточнено. Ранее не был учтен поход мрзк «Измеритель» с 17.12.1967 г. по 01.03.1968 г. (особый случай). Этот же поход не вошел и в приложение к директиве ГШ ВМФ от 19.09.2005 г.

Наши разведывательные корабли внесли наибольший вклад в вскрытие намерений, планов и фактических действий вооруженных сил США в их борьбе против регулярных и партизанских формирований Северного и Южного Вьетнама.

Действуя в районах Южно-Китайского моря и Тонкинском (Бакбо) залива, они обеспечивали своей информацией высокую боевую готовность ПВО Вьетнама, своевременно предупреждая о вылетах на удары по территории ДРВ самолетов авианосной и стратегической (Б-52) авиации США, тем самым сохраняя сотни тысяч жизней вьетнамских граждан и сотни жизней советских специалистов и советников, выполнявших свой воинский и интернациональный долг на территории Вьетнама.

Постоянное отслеживание изменяющейся тактики боевого применения американской ударной палубной и стратегической авиации при нанесении ударов по Вьетнаму, сорвало американские планы по достижению полного господства в воздухе в ходе вьетнамской войны и обеспечило победу Вьетнаму.

Большой, самоотверженный, а порой и опасный, ратный труд моряков – разведчиков соединения был отмечен высокими государственными и правительственными наградами.

В 1972 году соединению был вручен почетный памятный знак ЦК КПСС, Президиума Верховного Совета и Совета Министров СССР «50 лет СССР».

В 1975 году, по итогам боевой службы и боевой подготовки, 23 военнослужащих бригады были награждены орденами и медалями СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1975 года за успешное решение специальных задач, поддержание высокой боевой готовности кораблей и частей соединения и достигнутые успехи в боевой подготовке вновь учрежденным орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 степени были награждены капитаны 1 ранга Д.Т. Лукаш, командир бригады разведывательных кораблей ТОФ, Э.П. Лопатин, начальник штаба – первый заместитель командира бригады и А.П. Шастун, заместитель командира бригады по политической части.

Заслуженной оценкой деятельности экипажей разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, решавших задачи боевой службы, порою под бомбами, автоматными обстрелами и на минных полях в районе боевых действий у побережья Вьетнама в Южно-Китайском море и в Тонкинском заливе, рискуя своими жизнями, в период с 1 января 1961 года по 31 декабря 1974 года, явилось включение их в «Перечень государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации» (раздел 3 приложения к Федеральному Закону «О ветеранах» № 40-ФЗ от 2.01.2000 г.).

Согласно этому Закону, личный состав разведывательных кораблей Тихоокеанского флота признается ветеранами боевых действий на территории других государств и получении прав на льготы, предусмотренные статьей 16 Закона «О ветеранах».

Новый приказ Министра обороны РФ № 2280 от 2012 года регламентирует новый порядок выдачи удостоверения «Участник боевых действий».

По состоянию на 6 апреля 2016 года такие удостоверения, по неполным данным, получили 77 бывших военнослужащих разведки ТОФ и 15 дел находились в стадии рассмотрения.

Итоги американо-вьетнамской войны

Несмотря на Парижское Соглашение от 23 января 1973 года между США и Демократической республикой Вьетнам о прекращении войны, гражданская война за воссоединение Севера и Юга Вьетнама с октября 1973 года возобновилась и продолжалась еще 2,5 года.

25 апреля 1975 года патриотические силы Вьетнама начали штурм Сайгона. Президент ДРВ Тон Дык Тханг потребовал от посла США в Сайгоне в течение 24 часов вывезти весь свой персонал из Вьетнама.

В 3 часа 30 минут 30 апреля 1975 года с крыши посольства США поднялись последние вертолеты, на борту которых находился посол и 24 американца. Один вертолет при взлете разбился. 30 апреля 1975 года над Сайгоном взвилось Красное Знамя. Закончилась длительная кровопролитная война за объединение Вьетнама.

Вскоре после окончания войны во Вьетнаме, в Сайгоне, по приказанию начальника разведки флота В.А. Домысловского, побывал и первый офицер разведки Тихоокеанского флота, им был начальник Информационного центра капитан 1 ранга Шевченко Георгий Васильевич.

В апреле 1976 года состоялись всеобщие выборы в единое национальное собрание, на первой сессии которого 2 июля 1976 года была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ).

Но вернемся ко времени окончания войны между Соединенными штатами Америки и Демократической республикой Вьетнам, к ее итогам.

В 1974 году закончилась американо-вьетнамская война, являвшаяся крупнейшим вооруженным конфликтом после Второй мировой войны.

За время войны на территории Вьетнама было взорвано 14 миллионов тонн взрывчатых веществ, что в несколько раз больше, чем за годы Второй мировой войны на всех театрах боевых действий.

За 13 лет войны (1961 – 1973 годы) через Вьетнам прошли 6,5 миллиона военнослужащих США (по другим данным – 2,5 миллиона), из них было убито 57685 (58 тыс.), 303,7 тыс. получили ранения, что в 10 раз превышало цифру американских потерь в годы Второй мировой войны. Более 60% потерь – от разрыва мин. Около 2300 американцев пропали без вести, 472 (по другим данным - 591) летчика попали в плен из состава экипажей сбитых самолетов.

Людские потери южновьетнамцев составляли 185 – 225 тысяч военнослужащих и 500 – 570 тысяч ранеными.

Во время войны американцы потеряли 8612 единиц авиационной техники, 3720 самолетов и 4892 вертолета (по другим данным 3744 самолета и 4868 вертолетов). При этом, потери над ДРВ составили 1095 самолетов и 11 вертолетов.

7-й флот США потерял один эсминец, подорвавшийся на минах.

Материальные потери США превысили 350 миллиардов долларов.

Победа Вьетнама в войне 1961 – 1974 годов далась ему большой ценой. На севере страны были разрушены все административные центры, медицинские учреждения, промышленные предприятия. Полностью разрушены железные дороги и большинство шоссе, мосты, туннели, электростанции, жилье.

Людские потери только ДРВ составили 4 млн. человек.

По официальным данным вьетнамского правительства, опубликованным в 1995 году, во время американо-вьетнамской войны погибло 1 млн. 100 тыс. солдат ДРВ и партизан Фронта национального освобождения Южного Вьетнама.

Советский Союз, верный интернациональному долгу и межправительственному Соглашению, заключенному в апреле 1965 года между СССР и ДРВ, на протяжении всей американо – вьетнамской войны оказывал борющемуся вьетнамскому народу экономическую, военную помощь и политическую поддержку.

По сообщению «Независимой газеты» от 21 октября 1998 года, с 11 июля 1965 года по 31 декабря 1974 года общий объем поставок СССР Вьетнаму вооружения и боевой техники составил 15,7 миллиардов долларов США.

Были поставлены 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитных ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов.

В войне во Вьетнаме приняли участие в качестве военных советников 6359 генералов и офицеров и около 4,5 тысяч сержантов и солдат советских Вооруженных Сил. Потери: 13 погибших и трое умерших от ран.

В обеспечении боевой деятельности подразделений советских ВС на территории Вьетнама (особенно ПВО) приняли участие и несколько тысяч моряков из состава экипажей разведывательных кораблей Тихоокеанского флота.

Потерь среди моряков – разведчиков не было, один матрос ранен.

Как пишет Александр О कोरोков в своей книге «Секретные войны СССР. Самая полная энциклопедия», издание «Яуза», 2014 г., по официальным данным Генерального штаба МО СССР с 1954 года и до распада СССР во Вьетнаме побывало 18954 представителя советских ВС, в том числе 292 генерала и адмирала, 8842 офицера, 793 прапорщика и мичмана, 4843 сержанта, старшины и рядовых, 4184 рабочих и служащих советской армии. За это время погибло и умерло 38 военнослужащих, в том числе три генерала.

За годы американо-вьетнамского вооруженного конфликта в перевозке продовольствия, сельскохозяйственной и другой техники участвовали транспортные суда ДВМП, ПМП, ЧМП и других парокходств.

Только Дальневосточное морское парокходство за период с 1965 по 1973 годы для перевозки грузов задействовало 120 теплоходов с экипажами 4406 человек, которые совершили около 1000 заходов в порты воюющего Вьетнама и перевезли сотни тысяч тонн грузов. При этом, три человека из состава членов экипажа погибли, многие получили ранения. Потоплен теплоход «Гриша Акоюян».

Танкеры Приморского морского парокходства перевезли около двух миллионов тонн нефтепродуктов

Используя эту огромную военную и экономическую помощь Советского Союза, вьетнамские вооруженные силы при содействии наших военных специалистов добились этой выдающейся Победы.

За участие в боевых действиях во Вьетнаме 2190 советских военнослужащих были награждены государственными наградами СССР и более 3000 советских военных специалистов награждены орденами и медалями Демократической республики Вьетнам.

За этот же период мною были представлены к государственным наградам СССР 78 офицеров, мичманов и старшин морской корабельной разведки Тихоокеанского флота.

Всего только за 12-летний период моего командования соединением (1966 – 1978 г.г.) 114 военнослужащих бригады были награждены государственными наградами СССР, в том числе:

- орденом «Красного знамени» - 5 чел.;
- орденом «Красной звезды» - 37 чел.;
- орденом «За службу Родине в ВС СССР» 3 ст. – 25 чел.;
- орденом «Знак Почета» - 1 чел.;

- медалью «За боевые заслуги» - 17 чел.;
- медалью «За отличие в воинской службе» - 29 чел.

Среди награжденных орденом «Красного знамени» были командиры разведывательных кораблей, в том числе: капитан 2 ранга Владимир Михайлович Бельченко (срзк «Г. Сарычев», мрзк «Измеритель», представлялся к званию «Герой Советского Союза»), капитаны 3 ранга Константин Кузьмич Козич (срзк «Пеленг»), Федор Николаевич Никифоров (мрзк «Протрактор»), Михаил Иванович Печенкин (мрзк «Амперметр»), Андрей Александрович Плотников (мрзк «Гидрофон»).

Кроме этого, 1470 военнослужащих были награждены юбилейной медалью «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина».

К сожалению, из моряков-разведчиков никто к государственным наградам ДРВ не представлялся и не награждался.

По представлению руководства Министерства морского флота СССР только за пять лет (1968 – 1973 годы) Президиум Верховного Совета СССР издал три Указа о награждении орденами и медалями 292 моряков-дальневосточников за оказание братской помощи вьетнамскому народу в борьбе с империалистической агрессией и проявленную при этом отвагу и мужество.

Всего же за успешное выполнение заданий по доставке народнохозяйственных грузов в ДРВ и проявленные при этом мужество и героизм было награждено 342 моряка ДВМП, а капитаны А.В. Зиновьев (теплоход «Ижма») и В.К. Тихоступов (теплоход «Дальний», совершивший восемь «огненных рейсов» к берегам воюющего Вьетнама), удостоены звания «Герой социалистического труда» с вручением Золотой звезды и ордена Ленина. Последний из них награжден также и орденом «Знак Почета».

Четыре моряка-дальневосточника награждены орденом Ленина, из них три посмертно (Н.Н. Рыбачук, Ю.С. Зотов, Ю.В. Терехов). Весь экипаж погибшего теплохода «Гриша Акопян», а также многие моряки других судов ДВМП и ПМП награждены вьетнамскими орденами и медалями.

В ходе американо-вьетнамского вооруженного конфликта Советский Союз получил возможность в реальных условиях войны испытать свои новые образцы вооружения и техники. Во Вьетнаме прошли «обкатку» система «Град», реактивные истребители МИГ-21, пластиковая

взрывчатка, показавшая свою высокую эффективность, и вся другая отечественная техника. При этом, всё отечественное вооружение и техника постоянно совершенствовались военными специалистами и представителями оборонной промышленности.

Был обобщен и внедрен в войска ПВО страны опыт боевых действий против авиации США во Вьетнаме.

В эти годы было разработано и внедрено на корабли и в части разведки много новой разведывательной аппаратуры и техники, построены новые разведывательные корабли и переоборудованы существующие.

Изучался и внедрялся на разведывательные и боевые корабли ВМФ и в войска страны опыт использования нового и существующего вооружения и техники.

Тысячи молодых военнослужащих армии и флота получили боевой опыт ведения войны.

За эти годы 29 офицеров разведывательных кораблей 38-ой бригады впервые поднялись на командирский мостик корабля и получили практику ведения разведки в условиях реальных боевых действий.

В нашей стране издано много фундаментальных документов, опубликована масса материалов, статей, широко освещают опыт вьетнамской войны и средства массовой информации.

По окончании вьетнамской войны Главное разведывательное Управление Генерального штаба Министерства обороны СССР издало внушительный пятитомник «Агрессия США во Вьетнаме 1964-1975 годы», в котором более 70 процентов данных было добыто разведкой ТОФ.

В этом труде красной нитью проходит главная мысль: никакая военная мощь самой сильной державы мира не способна сломить волю народа, борющегося за свой суверенитет, свободу и независимость.

Немалые уроки из вьетнамской войны вынесли и американцы. За период боевых действий они испытали новые виды вооружения, разработали ряд приемов воздушных боев, в том числе атак на малых высотах, апробировали устройства по предупреждению о входе в зону ЗРК, о старте ракет, усовершенствовали средства и способы подавления радиопомехами всех радиолокационных средств ПВО и ВВС ДРВ.

Интересным новшеством была разработка и применение, впервые в практике всех флотов мира, использования вертолетов-тральщиков для траления боевых мин и навигационного обеспечения траления.

Что же касается изучения опыта вьетнамской войны, то этим занимаются специальные центры, военные и гражданские аналитики многих стран мира. Издано множество фундаментальных документов, опубликована масса материалов, статей, широко задействованы СМИ.

Важным событием в описании деятельности вооруженных сил США, особенно 7 флота ВМС США, в период американо-вьетнамской войны (1964 – 1974 г.г.), роли, места и деятельности Разведки Тихоокеанского флота и особенно ее разведывательных кораблей, явился выход в свет капитального труда вице-адмирала в отставке В.М. Федорова «Военно-морская разведка. История и современность» (два издания: в 2008 и 2011 годах) и «Разведка Тихоокеанского флота в годы «холодной войны»: история и воспоминания», издание 2014 года.

Автор книги – ветеран Разведки ВМФ и ТОФ, участник многих морских походов, участник боевых действий во Вьетнаме. Им впервые написан фундаментальный труд по военно-морской разведке, как о виде боевого обеспечения действий флота.

В последней книге впервые обобщается история и деятельность каждого разведывательного корабля ТОФ.

Книги написаны о людях, делавших историю Тихоокеанского флота, создавших ее славу, прошедших более чем 10-летнее «горнило» вьетнамской войны в условиях жесткого противодействия со стороны разведываемых сил. Она о тех, кто порою под обстрелами, бомбардировками, на минном поле Тонкинского залива, рискуя своими жизнями и здоровьем свято выполнял свой воинский долг перед Родиной.

Многочисленные государственные и правительственные боевые награды, которыми отмечены военнослужащие разведывательных кораблей и частей ТОФ, свидетельствуют о заслугах моряков – разведчиков.

В 1970 году, когда первые советские специалисты (гражданские лица и военнослужащие), помогавшие с 1958 года молодой республике ДРВ,

согласно договору между странами, восстанавливать ее экономику, развивать торговлю в условиях начавшейся гражданской войны между Севером и Югом Вьетнама, возвратились из командировки на Родину, то эти первые советские специалисты, выполнявшие интернациональный долг, создали в Советском Союзе свою общественную организацию ветеранов войны во Вьетнаме. Первым председателем Президиума организации стал генерал-полковник авиации Абрамов Владимир Никитович, который возглавлял организацию в течении 14 лет (1979 – 1994 г.г.).

По мере увеличения числа воинов-интернационалистов, прошедших войну во Вьетнаме, стали создаваться общественные организации в регионах СССР, а после распада СССР – и в бывших союзных республиках. Наиболее многочисленные общественные организации существуют в России и на Украине.

В Российской Федерации наиболее крупные общественные организации существуют в Москве, Московской области и Санкт-Петербурге.

В 1994 году Президиум Межрегиональной общественной организации возглавил Колесник Николай Николаевич. Именно он 11 августа 1965 года, будучи командиром расчета пусковой установки зенитно-ракетного комплекса С-75, первым в системе противовоздушной обороны Северного Вьетнама двумя ракетами сбил четыре американских самолета, за что был награжден советским орденом «Красного Знамени». В последствии продолжая выполнять свой воинский долг он командовал взводом стартовой батареи в зенитно-ракетном полку Вьетнамской народной армии.

После увольнения в запас Н.Н. Колесник успешно окончил Московский энергетический институт и долгие годы работал в оборонной промышленности и в одной из структур Государственной Думы, совмещая работу и общественную деятельность. Одновременно Николай Николаевич Колесник является членом Центрального правления Общества дружбы с Вьетнамом, членом Московского комитета ветеранов войны и военной службы, а также профессором Российской академии естественных наук (РАЕН).

С его приходом к руководству Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме и принятии Федерального закона «О ветеранах», установившего правовые гарантии,

обеспечивающие их достойную жизнь, активную деятельность и правовую защиту, заметно активизировалась деятельность и первичных общественных организаций. Снят целый ряд документальных фильмов о вьетнамской войне, опубликовано несколько воспоминаний и озвучены ряд интервью с участниками той войны. В январе 2014 года дал интервью и я московскому телевизионному каналу СГУ-1 и СГУ-2 (СГУ – Современный Гуманитарный университет). Тема: «Вьетнам. В одном строю в борьбе за независимость», посвященное 40-летию окончания американо-вьетнамской войны 1961 – 1974 годов (имеется в Интернете) и предназначено для преподавателей, студентов и лиц, интересующихся историей войн.

С того памятного дня 1970 года, регулярно (за редким исключением) ежегодно 5 августа (5 августа 1964 года начались боевые действия между вооруженными силами США и ДРВ) в крупных городах нашей страны проходят встречи ветеранов боевых действий во Вьетнаме. В Москве такие встречи состоятся в Посольстве Социалистической Республики Вьетнам.

Во время таких встреч ветераны вьетнамской войны, а также журналисты советских газет, побывавшие во Вьетнаме в годы войны и в первые послевоенные годы делились своими впечатлениями о пережитом и увиденном. Они рассказывали о героизме и мужестве советских военнослужащих и специалистах, выполнявших интернациональный долг на земле Вьетнама. Я дважды выступал на этих встречах и рассказывал присутствующим о деятельности разведывательных кораблей Тихоокеанского флота в зоне боевых действий у берегов Вьетнама и о. Гуам, об их вкладе в общую победу над агрессором, о мужестве и героизме экипажей, об условиях, в которых моряки-разведчики решали задачи боевого (разведывательного) обеспечения подразделений советских Вооруженных сил на территории Вьетнама, о той помощи, которую они оказывали войскам противовоздушной обороны вьетнамской народной армии. В результате такой помощи значительно повышалась результативность действий войск ПВО Вьетнама, значительно снижалась эффективность налетов американской стратегической и авианосной авиации, а в итоге была спасена ни одна тысяча жизней вьетнамцев.

В 2023 году состоялась 51-я такая встреча, на которой от моряков-разведчиков присутствовали Климчук А.А., Швец В.Н., Литвинов В.В. и Сабуров П.С.

5.08.2011 г. г. Москва. Посольство СРВ. Советские участники войны во Вьетнаме слушают выступление Чрезвычайного и Полномочного посла СРВ в РФ тов. Фам Суан Шона. Справа налево В.П. Новиков и Д.Т. Лукаш

5.08.2011 г. Москва. Посольство СРВ в Российской Федерации. Прием участников войны во Вьетнаме. На переднем плане капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш и полковник В.Г. Новиков слушают выступление Чрезвычайного и Полномочного посла СРВ тов. Фам Суан Шона

5.08.2008 г. г. Москва, ресторан "Ченуэ". Выступают вьетнамские артисты

5.08.2008 г. г. Москва, ресторан "Ченхэ". Вместе с Владимиром Гавриловичем Новиковым на встрече ветеранов войны во Вьетнаме.

5.08.2012 г. Москва. Посольство СРВ в России. Встреча ветеранов боевых действий во Вьетнаме. Слева направо: Ю.К. Юдин, капитан дальнего плавания, представитель ПМП во Вьетнаме (1970 – 1972 г.г.) и командир 38-ой бригады кораблей ОСНАЗ капитан 1 ранга в отставке Д.Т. Лукаш

5.08.2012 г. г. Москва. Встреча ветеранов войны во Вьетнаме в посольстве СРВ в РФ. Участники встречи справа налево: Д.Т. Лукаш, главный инженер, полковник Трегубов В.В., старший сержант, командир ЗРК Тарасов Н.А., служащая СА (штаб) Рослякова Л.И., судовой врач Молот Э.Н.

5 августа 2012г.
Посольство СРВ
Встреча ветеранов

5.08.2012 г. Слева второй Колесник Николай Николаевич. Справа первый - Д.Т. Лукаш, второй - В.Г. Новиков

5 августа 2012г.
Посольство СРВ
Встреча ветеранов

5.08.2012 г. Москва. Встреча ветеранов вьетнамской войны.
Слева второй - военный атташе СРВ при посольстве СРВ в РФ старший полковник, справа третий Д.Т. Лукаш

27.01.2014 г. г. Москва В телевизионной студии СГУ перед записью программы «В одном строю в борьбе за независимость». Программа «Вьетнам: история и современность». Справа налево сидят: телеведущий программы профессор Слезко В.В., п/п-к Еришов И.А., кап. 1 ранга Лукаш Д.Т., ст. л-т Колесник Н.Н. - председатель президиума межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме.

5.08.2023 г. г. Москва Посольство СРВ в РФ. 51-я встреча ветеранов войны. Слева направо: кап. 1 ранга Климчук А.А., м-с Сабуров П.С., помощник атташе п/п-к ВНА Нгуен Динь Куэт и руководитель вьетнамской диаспоры в Москве

5 августа 2023 г. г. Москва. Посольство СРВ в РФ. 51-я товарищеская встреча советских ветеранов вьетнамской войны (1961-1974 г.г.) в Посольстве СРВ в г. Москве.

В 2015 году во Вьетнаме и в России торжественно была отмечена 70-ая годовщина независимости и 40-летие победы вьетнамского народа (30 апреля 1975 г.), в результате чего Южный Вьетнам был полностью освобожден и вся страна была воссоединена в единое государство (СРВ).

К этой дате, по представлению Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме, ряд моряков-разведчиков Тихоокеанского флота – участников войны во Вьетнаме были награждены вьетнамским юбилейным Знаком «50 лет героическим зенитно-ракетным войскам Вьетнамской народной армии».

Вот, что заявил в те дни Генеральный консул СРВ во Владивостоке господин Чан Зуй Тхи:

«Глубокоуважаемые ветераны, выражаем вам вечную благодарность за ваши заслуги перед Отечеством в целом, и перед нашей Великой победой, в частности. Мы всегда будем почитать тех военных советников и специалистов, которые плечом к плечу были с нами в трудные минуты войны; всегда будем почитать тех моряков Дальневосточного пароходства, которые мужественно доставляли различные, необходимые для Вьетнама грузы, оборудование и технику; всегда будем почитать тех разведчиков Тихоокеанского флота, которые своевременно

помогали получать нам важную разведывательную информацию. Вы не только дали нам свои знания, опыт, но и готовы были пожертвовать своей жизнью в нашей справедливой борьбе.

Трудно представить, как бы мы смогли одержать победу без помощи советских братьев. Мы никогда не забудем о той всесторонней и бескорыстной поддержке и помощи, которую оказывал нам советский народ, в частности жители Владивостока. Вьетнамский народ не забудет своих друзей, своих героев и молодое поколение Вьетнама всегда будет воспитываться в чувстве уважения и благодарности к российским друзьям».

О людях, создававших историю соединения

Заканчивая писать эту книгу, я хотел бы отметить одну деталь обстановки тех лет, а также назвать фамилии тех военнослужащих соединения, которые помогли мне, в тяжелые годы вьетнамской войны, решать сложные специальные задачи, поставленные перед соединением, а также тех, кто порою под обстрелами, бомбардировками, на минном поле Тонкинского залива, Суэцкого канала, порта Читтагонг (Бангладеш), у чужих неприветливых берегов, рискуя своими жизнями и здоровьем, зачастую в условиях отсутствия элементарного комфорта, выполняли свой воинский долг. Они помогли защитить чужую национальную независимость, сохранили жизнь многим тысячам вьетнамцев.

Я счастлив, что в 1968 году мне, командиру 19 отдельного морского радиотехнического отряда, совместно с начальником Разведки ТОФ и начальником 128 Центра РЭР ТОФ было доверено подготовить предложения в Главный штаб ВМФ о реформировании радиоэлектронной разведки флота и создании первого в ВМФ СССР оперативно-тактического соединения кораблей – отдельной бригады кораблей особого назначения (ОСНАЗ): штатов ее управления и штаба, штатов и табелей береговых частей бригады и т.д.

5 июля 1969 года была подписана директива Главного штаба ВМФ о создании к 1 октября 1969 года 38-ой отдельной бригады кораблей ОСНАЗ в составе Тихоокеанского флота. При этом, Главным штабом ВМФ не было разработано и утверждено «Положение об отдельной бригаде кораблей ОСНАЗ», хотя это была первая бригада кораблей особого назначения в составе ВМФ и имела большую специфику. Это упущение было, в основном, исправлено изданием директивы Командующего ТОФ, предоставившей командирам бригады и береговой базы бригады широкие полномочия по самостоятельному решению многих служебных вопросов, в том числе по комплектованию кораблей и частей офицерами и рядовым составом (кроме специалистов ОСНАЗ).

Командование бригады решало следующие вопросы:

- ремонт, материально-техническое обеспечение и поддержание боевой готовности кораблей и частей;
- подготовка кораблей к выходу в море;
- ведение переписки и решение всех вопросов с управлением капитального строительства, морской инженерной службой, техническим

управлением, топливным отделом, отделом фондового имущества, финансовым отделом и другими управлениями и отделами флота.

В случае необходимости, командир бригады мог самостоятельно выходить на командование флота по наиболее важным вопросам.

Определен был и широкий круг специальных вопросов, решаемых самостоятельно командованием и штабом бригады.

Но, все это потом, а пока в этот короткий трехмесячный срок необходимо было подобрать офицеров и мичманов для укомплектования вновь открытых должностей, разработать организационные и мобилизационные документы, создать систему тактической подготовки офицеров и специальной подготовки всего личного состава, разработать массу положений и инструкций, совершенствовать систему базирования, получить вооружение и технику по новым табелям, решить вопрос о пополнении соединения кораблями и плавсредствами, совершенствовать материально-техническое обеспечение, систему быта и социальной защиты военнослужащих, организовать оперативную и дежурную службу, связь и т.д. и т.п.

Первые офицеры, назначенные на должности, работали буквально «на износ».

30 сентября я доложил начальнику Разведки флота об исполнении директивы ГШ ВМФ и в последствии в течении девяти лет мне было доверено командовать этим элитным соединением в условиях ведения разведки боевых действий во Вьетнаме.

В управление и штаб бригады, а также командирами 19-го морского радио- и радиотехнического отряда (19 МРРТО) и 2003-й береговой базы (2003 ББ) были назначены наиболее подготовленные офицеры 19 ОМРТО, Тыла отряда, а также с кораблей бригады, многие из которых продолжили службу на соединении вплоть до увольнения в запас.

В течении первого года командования бригадой была произведена замена некоторых командиров кораблей, не соответствовавших новым предъявляемым требованиям.

Большую помощь в решении задач боевой службы и боевой подготовки (она у нас была самая высокая на флоте) и в укреплении воинской дисциплины, на протяжении всей совместной службы, мне, в разное время, оказывали бывшие заместители: капитаны 1 ранга В.А. Зайцев, Э.П. Лопатин, А.П. Шастун, В.А. Медведев, капитаны 2 ранга И.И. Иванников, Н.П. Фадеев, Ю.С. Максименко, В.Е. Исаев,

П.А. Лисовский, В.С. Плоткин, подполковники технической службы М.П. Иванов и С.В. Кирсанов, подполковники Б.Д. Дрейчук и А.М. Мисник, капитаны 3 ранга А.А. Климчук, В.Г. Левчук, Д.И. Дмитриев, В.А. Пономаренко.

Активно и инициативно работал весь штаб бригады, особенно капитаны 2 ранга: А.А. Плотников, М.И. Печенкин, В.А. Черных, А.С. Саболдашев, Е.А. Орлов, К.А. Таскаев, В.П. Юрьев, подполковник Ф.Н. Масленников и подполковник технической службы Ф.К. Касьяненко, капитаны 3 ранга: Е.А. Васильев, Г. Ершов, Ю. Крайнов, Ю.С. Моржухин, В.С. Кондратьев, С.А. Клопов, Х.Б. Девликамов, В.Г. Орлов, майоры: В.Д. Догедин, Л.И. Тищенко, В.К. Зайцев, капитан-лейтенанты: С.К. Вилькот, Н.М. Киреев, Н.И. Шмалько, И.Т. Попов, капитан Н.М. Грищенко и др.

20.10.1978 г. Командование и некоторые флагманские специалисты 38-й бригады кораблей. Первый ряд сидят (слева направо): флагманский специалист СПС капитан 3 ранга В.Г. Орлов, начальник штаба капитан 2 ранга Ю.С. Максименко, командир бригады капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, заместитель командира бригады по политической части капитан 1 ранга В.А. Медведев, флагманский специалист РТР капитан 2 ранга Е.А. Орлов, помощник заместителя командира бригады по электромеханической части подполковник Ф.К. Косьяненко. Второй ряд: флагманский химик капитан 3 ранга Х.Б. Девликамов, начальник поста СПС мичман Ю.Г. Кабанец, заместитель командира бригады по электромеханической части капитан 3 ранга А.А. Климчук, инструктор ЗАС мичман А.В. Пискарев

Но полноту и качество решения специальных задач, поддержание боевой готовности и безопасности плавания, а также состояние уровня боевой подготовки и воинской дисциплины определяло отношение командира корабля и части к выполнению уставных требований, приказов и боевых распоряжений, уровень их личной морской, специальной и тактической подготовки.

За 12 лет командования соединением (19 ОМРТО и 38-й бригадой кораблей) должности командиров кораблей занимали более 50 офицеров, из них 38 офицеров впервые поднялись на командирский мостик. Из 38 молодых командиров 29 получили бесценный опыт ведения разведки в

условиях реальных боевых действий. Приказами Министра обороны СССР десяткам офицеров соединения были досрочно присвоены очередные воинские звания.

Высокий уровень специальной и тактической подготовки при ведении разведки боевых действий во Вьетнаме показали командиры кораблей: капитаны 1 ранга Б.Г. Иванов, А.Б. Козьмин, Л.В. Ворошилов, С.С. Васильев, капитан 2 ранга В.М. Бельченко, капитаны 3 ранга К.К. Козич, Ф.Н. Никифоров, М.И. Печенкин, А.А. Плотников, О.Л. Кучин, О.Д. Тульчинский, В.Н. Дулебенец, В.С. Хороших, Н.Е. Онищенко, П.Ф. Смольянов, А.В. Алехин, А.В. Гарницкий, капитан-лейтенанты: Г.М. Рассказов, Б.Б. Варавин, Г.Г. Майтаков, Н.В. Карачевцев, Г.С. Лисин, П.С. Рябов, Н.И. Морозов, В.К. Пивоваров и другие. Многие из них были удостоены государственных наград.

Июль 1973 г. День ВМФ. Командование и командиры 38-й бригады кораблей ТОФ. Первый ряд, стоят (слева направо): капитан 2 ранга В.Е. Исаев, капитан 3 ранга А.В. Алехин, капитан-лейтенант Д.И. Дмитриев, капитан 2 ранга П.А. Лисовский, капитан 2 ранга А.А. Плотников, капитан 1 ранга Д.Т. Лукаш, капитан 1 ранга Л.В. Ворошилов, капитан 1 ранга А.Б. Козьмин, капитан 2 ранга Н.П. Плювак, капитан 2 ранга В.А. Черных, капитан 3 ранга Н.Е. Онищенко. Второй ряд: капитан-лейтенант Н.С. Митичкин, капитан 3 ранга Ю. Крайнов, капитаны-лейтенанты Н.П. Кобзарь, Тарасов, Н.В. Карачевцев

В результате слаженной работы командования 19-го ОМРТО, а затем бригады, штаба, командиров кораблей и частей, нам удалось за 12 лет моего командования соединением (из них более 8 лет в условиях участия кораблей в разведке боевых действий во Вьетнаме), организовать подготовку и выход на боевую службу 20 разведывательных кораблей, совершивших, по неполным данным, 303 боевые службы (ежегодно до 33 боевых служб), из которых 17 разведывательных кораблей совершили 82 боевые службы в район боевых действий во Вьетнаме. Всего за период с 1954 года и до октября 1978 года (за 24 года) 20 разведывательных кораблей совершили 395 боевых службы, из них 17-ю разведывательными кораблями было выполнено 95 боевых служб в зону американо-вьетнамского вооруженного конфликта.

Одновременно, в среднем, в морях Тихого и Индийского океанов находилось 6 – 7 разведывательных кораблей бригады, а в отдельных случаях – до 9 кораблей.

Большую работу по подготовке классных специалистов подвижных морских разведывательных групп (ПМРГ) проделал командир 19 МРРТО капитан 2 ранга А.В. Суров, командиры подразделений отряда И.И. Лубский, Г.В. Шаповалов, В.Н. Щепетков и флагманские специалисты по радиоразведке и по радиотехнической разведке.

Решение разведывательных задач практически было бы невозможно без того вклада, который вносили штатные разведывательные подразделения больших и средних разведывательных кораблей и подвижные морские разведывательные группы на малых разведывательных кораблях.

С большой теплотой и благодарностью я вспоминаю высокоэффективное выполнение поставленных задач подчиненными офицерами: капитанов 2 ранга К.К. Дудина, Г.П. Василенко, Ю.С. Максименко, В.А. Черных, Н.В. Антипова, П.П. Юношева, подполковника Ф.Н. Масленникова, подчиненными командиров подвижных морских разведывательных групп офицеров К.П. Чудина, А.А. Лебедева, А.А. Шпагина, А.Г. Зубова, Ю.М. Лукина, В.Г. Козлова, В.В. Казадаева, В.А. Карева, В.М. Федорова, В.И. Пестрикова, В.И. Данилова, А.Н. Бурлачко, В.И. Левушкина, В.И. Сёмикова, А.Б. Павлова, С.Н. Амелько, А.Ф. Карпова, Б.М. Мозжухина, В.С. Бочарова, Б.М. Полюшина, Г.А. Матвеева, Н.Б. Павлова и другими.

Отлично исполняли в море обязанности командиров подвижных морских разведывательных групп мичманы Миронов, Осинцев, Г.В. Шевченко и другие.

Среди награжденных государственными наградами есть и командиры подвижных морских разведывательных групп. Только в 1967 году свыше 100 военнослужащих подвижных морских разведывательных групп и штатных корабельных групп радиоразведки получили ценные подарки Министра обороны СССР, Главнокомандующего ВМФ и Командующего ТОФ.

1974 г. 19-й МРРТО. Первый ряд. В центре: командир отряда капитан 3 ранга А.В. Суров, слева от него капитан Л.Я. Нейштадт, справа капитаны 3 ранга Н.В. Зубков, Г.В. Шаповалов, старший лейтенант О.П. Рогов. Третий ряд (справа налево): капитан-лейтенанты Б.М. Полюшин, В.А. Карев, мичман Н.И. Худич

При переходе соединения на штаты бригады были пересмотрены не только офицеры, мичманы, но и все военнослужащие срочной службы на предмет их соответствия требованиям службы в режимных частях и на кораблях. Все, не соответствующие новым требованиям, а их было немного, были списаны с соединения.

Оставшийся личный состав, а их были тысячи, самоотверженно выполнял свой воинский долг в условиях, большей частью, жаркого климата, недостаточного количества питьевой воды, противодействия со стороны разведываемых сил, под бомбежками, пулеметными обстрелами и на минных полях, по несколько месяцев не видя земли, несли двух-трехсменную боевую вахту.

Особое слово благодарности хотелось бы сказать в адрес всех радиотелеграфистов и радиометристов ОСНАЗ.

Хочу отметить особо военнослужащих срочной службы: старшин 2 статьи В.И. Бажутова, П.К. Суржикова, награжденных медалью «За боевые заслуги», старшин 1 статьи Н.И. Чуклина, Вороновского, матросов Котенева, Мозгового, одноразовое пребывание которых в море составляло до 160 суток, а в течении года – до 289 суток, а также матросов Голубева, В.В. Литвинова, П.С. Сабурова, Старовой, В.В. Худакова, В. Пантиха и многие сотни и тысячи других. Просто всех невозможно перечислить.

Очень много было сделано личным составом Тыла и Береговой базы (командиры подполковники Б.Д. Дрейчук, А.М. Мисник, капитан 3 ранга В.Г. Левчук) для совершенствования системы базирования кораблей и частей, для поддержания их мобилизационной и боевой готовности, обеспечения их всеми видами довольствия, улучшения бытовых условий офицеров, мичманов, а также личного состава береговых частей.

1969 г. Офицеры и мичманы 2003-й береговой базы. Сидят (слева направо): Н.И. Худич, М.И. Пыжсянов, В.Г. Левчук, А.М. Мисник, К.П. Прохоренко, М.К. Арефьев. Стоят: Горлачев, Кухаренко, Кравцов, Андриюшин, А.П. Грудьев, Новицкий, Еришов, Терентьев

В год 70-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне, 155-летия основания города Владивостока, 70-летия независимости Вьетнама и 40-летия победы вьетнамского народа над американскими агрессорами, Командующий Тихоокеанским флотом адмирал С.И. Авакянц в 2015 году в своей статье в книге «Приморье – Вьетнам: мост дружбы», Владивосток-2015, о роли морской корабельной разведки ТОФ в американо-вьетнамском вооруженном конфликте так охарактеризовал ее деятельность:

«Одним из подразделений флота, его «глазами и ушами» является разведка. Любая страна всегда искала и ищет возможность получить доступ к разнообразной стратегической информации о «вероятном противнике».

В октябре 1969 года была создана первая в истории ВМФ 38-я бригада кораблей ОСНАЗ Разведки ТОФ. Боевой путь этого соединения, за относительно короткий исторический срок своего существования (29 лет), является примером мужества, преданности своему делу и беззаветного служения Родине.

Особо проявился характер экипажей бригады в ходе американо-вьетнамской войны в период с апреля 1964 г. по декабрь 1974 г. В тяжелейших условиях, с риском для жизни, решая задачи непосредственного слежения за авианосно-ударными группировками ВМС США, корабли бригады действовали в районах Южно-Китайского моря, Тонкинского залива, о. Гуам, предупреждая командование ВМФ СССР и ТОФ, а через них – командование ВС ДРВ, о готовящихся к вылету и вылете на авиаудары по Вьетнаму самолетов палубной авиации с авианосцев и стратегической авиации с о. Гуам. Корабли бригады совершали по 2-3, а в отдельных случаях по четыре боевых службы в год продолжительностью три-четыре месяца. За успешное решение разведывательных задач, высокую боевую готовность многие командиры кораблей бригады были награждены правительственными наградами».

Усилиям командования, штаба бригады, она стала настоящей школой будущих начальников Разведки флотов (ими стали семь офицеров, из них на ТОФ – пять человек и по одному на СФ и ЧФ; при этом начальник Разведки СФ В.М. Федоров впоследствии стал начальником Разведки ВМФ, вице-адмиралом), начальников радиоэлектронной разведки флота (три человека), пять новых комбригов, командиров кораблей (38 офицеров, по состоянию на октябрь 1978 г.) и частей разведки ТОФ.

Подавляющее большинство бывших военнослужащих срочной службы, после увольнения в запас пошли учиться, окончили высшие учебные заведения по специальностям, близким к тем, по которым они проходили срочную службу. Многие из них прошли горнило вьетнамской войны.

От автора

В 2016 году я написал книгу воспоминаний под названием «Вьетнам в огне», в которой описал события, происходившие на территории Вьетнама в годы американской агрессии (1961 – 1974 г.г.) так, как о них, к тому времени, уже было написано много книг, статей, воспоминаний. Пишут и еще будут писать те, кто видел ужасы той войны своими глазами, военные аналитики, историки.

Я же в своих воспоминаниях уделил основное внимание описанию воздушной и морской минной блокады американскими ВМС портов ДРВ в годы войны, с целью воспрепятствования судоходству в Тонкинском заливе и недопущению доставки иностранными судами в ДРВ грузов экономической и военной помощи.

Эту войну я видел не с территории Вьетнама, а с акватории Тонкинского залива, омывающего берега Вьетнама. Видел ее своими глазами, глазами командиров и экипажей разведывательных кораблей своего соединения на протяжении 3900 дней и ночей войны в Южно-Китайском море и Тонкинском заливе, готовя корабли к выходу в море на боевую службу, а также присутствуя каждый раз при заслушивании Командующим флотом командиров кораблей, возвратившихся с моря после выполнения боевого задания; видел эту войну и с борта флагманского корабля оперативного отряда кораблей ТОФ, в период проведения в Тонкинском заливе разведывательной операции в феврале - апреле 1973 года, при тралении американскими ВМС морских мин с использованием вертолетов-тральщиков. Обе эти операции были уникальными как по количеству привлекавшихся сил и средств с обеих сторон, так и по характеру решаемых задач.

В своих воспоминаниях я описал коротко только тот вклад, который внесли разведывательные корабли Тихоокеанского флота в дело победы вьетнамского народа за свою независимость. А это: донесения об

обстоятельствах и истинных виновниках развязавших вооруженный конфликт между США и ДРВ; предупреждение системы ПВО Вьетнама о готовящихся к вылету и вылетевших самолетах стратегической и авианосной авиации США для нанесения удара по объектам на территории ДРВ; маневрирование разведывательного корабля с целью сорвать выход авианосца на боевой курс для подъема ударной авиации и вылету ее на объекты удара; о минировании морских портов ДРВ и фарватеров подхода к ним и многом, многом другом.

При изложении своих воспоминаний основной акцент я сделал на подробное описание событий заключительного этапа вьетнамской войны – на проведении ВМС США минно-тральной операции с использованием вертолетов-тральщиков и ее разведке кораблями оперативного отряда Тихоокеанского флота.

В книге приведены некоторые данные по интенсивности несения боевой службы разведывательными кораблями в районе Южно-Китайского моря и Тонкинского залива, а также конкретные периоды несения боевой службы каждым кораблем в районе боевых действий за период 1964 – 1974 годы. Наибольшая тяжесть несения боевой службы в районе Вьетнама пришлось на долю четырех малых разведывательных кораблей типа «Океан», совершивших по 10 – 12 боевых служб каждый (всего 44 боевых служб из 95 боевых служб, совершенных 17-ю кораблями).

Разведывательные корабли 38-ой бригады ОСНАЗ решали задачи боевой службы не только в районе Вьетнама и о. Гуам, но и на всей акватории Тихого и Индийского океанов. Одновременно в море находилось по шесть – семь разведывательных кораблей. Кроме этого, несколько кораблей находились в базе в установленной каждому из них степени готовности к выходу в море. Всего в боевой готовности было не менее 60 процентов от общего состава соединения.

За всем этим ратным подвигом стояли люди. В книге названы фамилии многих офицеров, мичманов, старшин и матросов срочной службы, которая в описываемый период была четыре года (до 1969 г.) и три года – после. Это они создавали историю морской корабельной радиоэлектронной разведки Тихоокеанского флота, создавали ее славу в прошедшей более чем 10-летний период вьетнамской войне, в условиях жесткого противостояния со стороны разведываемых сил.

Тогда, в 2016 году, я не посчитал нужным отдавать в печать этот материал, а разместил его в Интернете на отдельном сайте ветеранов соединения, которым командовал 12 последних лет своей службы, оставив себе подлинник в одном экземпляре.

Прошло более 50 лет после окончания минно-тральной операции ВМС США в Тонкинском заливе и разведывательной операции кораблями Тихоокеанского флота. Закончилась объединением в единое государство СРВ и гражданская война во Вьетнаме.

За эти годы прояснились и отдельные моменты, остававшиеся не ясными в действиях сил, участвовавших в минно-тральной операции ВМС США, поэтому я решил дополнить ранее написанную мною книгу новой информацией и издать ее за другим названием и в ограниченном тираже.

Закончили военную службу и разъехались по необъятному, в прошлом веке, Советскому Союзу офицеры, мичманы и моряки срочной службы – участники той войны, но память постоянно возвращает многих из них в те далекие времена совместной многолетней флотской службы и дружбы, во времена прожитого и пережитого, крепко держит и не отпускает каждого, кто служил в этом некогда самом большом и самом плавающем соединении кораблей особого назначения Тихоокеанского флота.

Ветераны ищут встречи и общения, и такие встречи сослуживцев бригады состоятся ежегодно в Москве, Владивостоке и Санкт-Петербурге

в годовщину образования соединения, а также периодически в другие государственные и профессиональные праздники. Ветераны бригады, являющиеся участниками вьетнамской войны, ежегодно встречаются в Посольстве Социалистической Республики Вьетнам и в Консульствах СРВ во Владивостоке и Екатеринбурге, а кому позволяет здоровье – иногда могут выехать во Вьетнам в составе делегаций общества Дружбы.

Все встречи ветеранов свидетельствуют о том, что они гордятся своей службой на разведывательных кораблях соединения и с теплотой вспоминают о ней, дорожат флотской дружбой и до сих пор поддерживают между собой связь, хотя с тех пор прошло ни одно десятилетие. Они гордятся и дорожат братством со своими сослуживцами независимо от заслуг, чинов и рангов. Свидетельством этому является постоянно растущее количество прибывающих на встречи и более молодых ветеранов соединения.

27 июля 2012 г. Встреча ветеранов - командования бригады.

Слева направо: бывший командир 38-ой обрзк капитан 1 ранга Лукаш Д.Т.; бывший командир 2003 береговой базы – заместитель командира бригады по МТО подполковник А.М. Мисник; первый начальник штаба - первый заместитель командира бригады капитан 1 ранга В.А. Зайцев

Уходят из жизни участники и свидетели описанных в книге событий. Нет уже ни одного корабля, принимавшего участие в несении боевой службы в районе боевых действий во Вьетнаме, как и нет самой 38-ой бригады особого назначения, осталось только небольшое тактическое соединение разведывательных кораблей Тихоокеанского флота, но остались и живы те основы ведения радиоэлектронной разведки в условиях реальных боевых действий и те традиции, которые заложили ветераны прошлых поколений. Все это живет и совершенствуется новыми молодыми поколениями моряков-разведчиков.

Настоящая книга предназначена, в первую очередь, ветеранам Разведки Тихоокеанского флота, любящим свою профессию и беспредельно преданных ей. Она может быть интересна молодым морякам-разведчикам, а также для узкого круга специалистов – минеров и лиц, интересующихся историей военно-морской разведки.

30.07.2011 г. г. Москва День ВМФ, первая встреча ветеранов соединения

5.10.2019 г. г. Москва Встреча ветеранов, посвященная 50-летнему юбилею соединения

Использованные источники и литература

- Лукаш Д.Т. Воспоминания и личные записи командира 19 ОМРТО (1967 – 1969 г.г.), 38 обк Разведки ТОФ (1969 – 1978 г.г.), г. Гатчина, ЦВМА вх. № 306, 12013 от 5.07.2005 г.
- Лукаш Д.Т. «Послевоенная морская радиоэлектронная разведка Тихоокеанского флота. Краткая историческая справка». Г. Владивосток, штаб ТОФ, 1996 г., 2004 г.
- Лукаш Д.Т. «Послевоенная морская радиоэлектронная разведка Тихоокеанского флота. Краткая историческая справка», г. Москва, ГШ ВМФ, 2007 г.
- Литковец Н.М., Чмырь А.В. «Приморье – Вьетнам: мост дружбы», г. Владивосток, 2015 г.
- Окороков А.В. «Секретные войны СССР. Самая полная энциклопедия», г. Москва, изд. «Эксмо», 2014 г.
- Розин А. «Советские моряки в оказании интернациональной помощи Вьетнаму в обретении независимости и отражении американской агрессии»
- Федоров В.М. «Разведка Тихоокеанского флота в годы «холодной войны»: история и воспоминания», г. Москва, 2014 г.
- Хухтхузен П.А., Шелдон-Дюппле А. «Военно-морской шпионаж. История противостояния» (перевод с английского Юрбеовой Ю.В.), г. Москва, серия «Военные тайны века»

Перечень сокращений

авб	- авиационная база
аву	- авианосец ударный
АМГ	- авианосная многоцелевая группа
АПУГ	- авианосная поисково-ударная группа
АУГ	- авианосная ударная группа
АУС	- авианосное ударное соединение
ББ	- береговая база
брзк	- большой разведывательный корабль
ВВС	- военно-воздушные силы
вмб	- военно-морская база
ВС	- вооруженные силы
ГиСу	- гидрографическое судно
ГК	- главное командование / Главнокомандующий
ГКП	- главный командный пункт
ГРУ	- главное разведывательное управление
ГУ ГШ	- главное управление Генерального штаба
ДВМП	- Дальневосточное морское пароходство
ДОСААФ	- добровольное общество содействия армии, авиации и флоту
ДРС	- дешифровальная разведывательная служба
ЗАС	- засекречивающая аппаратура связи
ЗРК	- зенитный ракетный комплекс
КП	- командный пункт
МО	- министр обороны
мрзк	- малый разведывательный корабль
МРРТО	- морской радио- и радиотехнической отряд
МТО	- материально-техническое обеспечение
ОМРТО	- отдельный морской радиотехнический отряд
ОС	- оперативное соединение
ОСНАЗ	- особого назначения
ПВО	- противовоздушная оборона
ПМП	- приморское морское пароходство
ПМРГ	- подвижная морская разведывательная группа
РГ	- разведывательная группа
рзк	- разведывательный корабль
РЛС	- радиолокационная станция
РР	- радиоразведка
РТР	- радиотехническая разведка
РУ	- разведывательное управление
РЭР	- радиоэлектронная разведка

СГУ	- Современный Гуманитарный Университет
СМИ	- средства массовой информации
СПС	- специальный пост связи
СРВ	- социалистическая Республика Вьетнам
срзк	- средний разведывательный корабль
СФ	- Северный флот
ТОФ	- Тихоокеанский флот
УРО	- управляемое ракетное оружие
ЦКП	- центральный командный пункт
ЦОИ	- центр обработки информации
ЧМП	- Черноморское морское пароходство
ЧФ	- Черноморский флот
эм	- эскадренный миноносец